

05,4

Театро- искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО тридцатый годъ изданія

съ приложениемъ ежемѣсячнаго журнала
„Библиотека Театра и Искусства“
Съ 1909 года въ „Библиотеку“ введенъ
новый отдѣлъ, ЭСТРАДА

(сборникъ стихотвореній, монологовъ,
разсказовъ и т. п., какъ старыхъ, такъ
и новѣйшихъ, пригодныхъ для чтенія
съ эстрады).

Годъ (съ перваго Января) — 7 руб.

Допускается разсрочка: 3 р. при под-
пискѣ, 2 р. — къ 1 апрѣля и 2 р. къ 1 июня.

Полгода (съ перваго Юля) — 4 руб.

Отдѣльные №№ по 20 коп. — Объявле-
нія 40 к. строка петита (въ 1/2 стр.)
позади текста, 50 к. — передъ текстомъ.

СПБ. Вознесенскій просп., 4. Тех. 1669.

ДЛЯ ТЕЛЕГРАММЪ:

СПБ. Театръ Искусство.

XIII годъ изданія — № 7
Воскресенье, 15 Февраля

1909

къ великолѣстному сезону.

*ОДНА ИЗЪ НИХЪ, п. въ 4 д. Т. Щеп-
киной-Куперникъ, ц. 2 р. Компл. ролей 3 р.
(Реп. театра Корша).

*ОЧАГЪ, п. въ 3 д. О. Мирбо, перев. В. То-
машевской и М. Вейконе, ц. 2 р. (Пр. В.
№ 18) комплектъ ролей 3 р.

СКАЗКИ ЖИЗНИ, п. въ 3 д. К. О. Ва-
ранцевича, ц. 2 р.

ЗА МАТЬ, (въ печати) п. въ 3 д. Брие,
пер. К. Н. Неалобина, ц. 2 р.

КУКОЛЬНАЯ ШКОЛА, (въ печати) п.
въ 4 д. Г. Мюллера, пер. Н. Будкевичъ,
ц. 2 р.

ГОСПОЖА ИКСЪ (Неизвѣстная).
(Въ печати). Др. въ 5 д. А. Биссона, пер. По-
тапенко, ц. 2 р.

МУДРЕЦЪ, п. въ 4 д. Кайдарова. (Реперт.
Петербургскаго театра), ц. 2 р.

ЦАРЬ ПРИРОДЫ, Евгения Чярикова, ком.
въ 4 д., ц. 2 р. роли 3 р.

*ИЗРАИЛЬ, п. въ 3 д. Веретина, пер.
Потапенко, театр. изд., ц. 2 р. (Пр. В. 1909 г.
№ 18), роли 2 р. 50 к.

*ДВНЬГИ, Семена Юшкевича, комедія пра-
вовъ въ 4 д., ц. 2 р. (Пр. В. 9 г. № 7), роли 3 р.
СЪ ВОЛНОЙ Шолома Аша, п. въ 2 д.
(м. 2, ж. 2), ц. 1 р., роли 1 р. 50 к.

ЖЕНЫ, Д. Аймана, п. въ 4 д. (Реп. Алекс.
т.), ц. 2 р., ценз. 4 р., роли 3 р.

*КОЗЫРЬ, Ком. въ 3 д. Т. Замольской
(Реперт. театра Корша). (2 мужск. роли,
2 женск.). ц. 2 р., роли 2 р. (Пр. В. 9 г. № 7).

СЛИВКИ ОБЩЕСТВА, к. въ 4 д.,
пер. Бурдь-Восходова, ц. 2 р.

*БОЛЬШОЙ ЧЕЛОВѢКЪ, въ 5 д.
И. И. Колышко. театр. изд. ц. 2 р., (Пр. В.
№ 18), роли 3 р.

ДНИ НАШЕЙ ЖИЗНИ, въ 4 д., Ле-
нида Андреева, ц. 2 р., цензур. 4 р., роли 3 р.

*НЮ, трагедія наждаго дня, въ 4 д. О.
Димовъ. (Реперт. Новаго театра), ц. 2 р.,
роли 2 р. 50 к. (Пр. В. № 242).

Продолж. списка — на оборотѣ.

ГРИМЪ

200 рис. ц. 2 р.

Энциклопедія сценическаго
самообразованія.

Томъ первый

МИМИКА

232 рис. ц. 2 р.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ТРЕТІЙ ТОМЪ —

Искусство декламации.

Цѣна по подпискѣ (съ пересылкой) 1 р.
69 к. По выходѣ въ свѣтъ цѣна тома
будетъ повышена.

*ПОТОПЪ, п. въ 3 д., Г. Бергера. Пер. В. Вил-
жкоя и В. Венгеровой, п. 2 р., роли 2 р. 50 к.
(Пр. В. № 280).
*ВОРОВКА, („Пр. В.“ № 220) (Реперт.
театра М. Т. Строева), въ 4 д. Макс-Коллана,
2 р., роли 2 р. 50 к.
*ЖИВОЙ ТОВАРЪ, п. въ 4 д., К. Ое-
трянскаго (Реперт. СПБ. Малаго т.) п. 2 р.,
роли 2 р. 50 к. („Пр. В.“ № 255).
*Тетенькинъ хвостикъ (Реперт. театра
М. Т. Строева), ком. въ 3 д. Энгеля, п. 2 р.,
роли 2 р. 50 к. („Пр. В.“ № 242).
Гетера Лаиса, В. В. Протопопова, (реперт.
СПБ. Малаго т.), въ 5 д., ценз. 4 р., роли 3 р.
*Дуракъ (Реперт. СПБ. Малаго театра, т.
Строева и т. Корша), ком. Л. Фульда, пер.
Вл. Кутель, п. 2 р., роли 2 р. („Пр. В.“ № 194).
*Казенная квартира, ком. въ 4 д. В.
Рыжкова, п. 2 р., съ компл. рол. 4 р. 50 к.
(„Пр. В.“ № 183).
*Споможи, (Жизнь достанетъ) п. въ 4 д.
В. Тихонова (Реперт. Импер. Алексан. т.)
п. 2 р., съ ролями 5 р. („Пр. В.“ № 206).

КІЕВЪ.

Театръ Бергонье

отдается на сезонъ 1909—1910 г.
общедоступн. Драма, оперетка,
фарсъ, опера и т. п.

Условія: КІЕВЪ, Крещатикъ, 15.
А. Крамскому. 2—2

ПОХОЖДЕНИЯ

АРСЕНА ЛЮПЕНА

п. въ 4 дѣйств. К. Кроазе, пер.
съ фр. Берникова (реперт. Спб.
Малаго театра), п. 2 р., роли 3 р.
Обращаться: Спб. Театръ и
Искусство“.

ЗИМНІЙ „БУФФЪ“

Адресъ: набережн., 4. Дирекція П. В. ТУМПАКОВА. Телеф. № 19—58.

СЕЗОНЪ 1908—1909 гг.

Составъ труппы (въ алфавитномъ порядкѣ): Е. И. Варламовъ, А. А. Гвозде-
ва, М. Н. Давыдова, Н. К. Дмитриева, Ф. В. Капланъ, В. И. ПОНОКОВ-
СКАЯ, М. П. Рахманова, А. Ф. Сербская, В. М. Шувалова, и др.:
А. В. Бураковский, М. С. Дельскій, М. К. Драгошъ, И. В. Звягинъ,
цевъ, А. Д. Каменскій, И. И. Коржевскій, М. В. Михайловъ, А. С. По-
лоцкий, А. И. Рославлевъ, В. Я. Радомирскій, Г. Г. Токарскій, и др.
Главный мажорантъ В. І. Шапачъ. Главный режиссеръ А. С. Полоцкий.
Хоръ изъ 60 чел. Балетъ изъ 20 чел. Оркестръ изъ 32 чел.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Уполномоченный дирекціи Л. Л. Пальмскій.

СНБ. Театры Городского Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Понедѣльникъ, 16-го Февраля, въ 1 ч. дня: „ОСАДА РОСТОВА“.—17-го: „СНЕГУРОЧКА“
(съ уч. Долиной).—18-го: „ИЗМАЙЛЪ“.—19-го: „РУСЛАНЪ И ЛЮДМИЛА“ (съ уч. Доли-
ной).—20-го: „РАЗРЫВЪ ТРАВА“.—21-го: „ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“ (съ уч. Долиной).—22-го, въ
12½ ч. дня: „МАТЕРИНСКОЕ БЛАГОСЛОВЕНІЕ“; въ 5 ч.: „ВАНЬКА-ВЛЮЧНИКЪ“;
въ 8 ч.: „ЕВГЕНІЙ ОВЯНІНЪ“.—23-го: „ПЕТРЪ БЕЛИКЪ“.

ВАСИЛЕОСТРОВСКИЙ ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 22-го: „ЭМЕРАЛЬДА“.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывшій Стекланный заводъ).

Въ Воскресенье, 22-го: „ОЛГА РАНЦЕВА“.

ТЕАТРЪ

„СТИЛЬ“

Д. М. Мусиной.

(Екатерининскій театръ
Н. Г. СЪВЕРСКАГО).

Екатеринин. каналъ, 90.

СПЕКТАКЛИ ПОСВЯЩЕННЫЕ СЦЕНИЧЕСКОМУ ВОС- ПРОИЗВЕДЕНІЮ.

стиля „РЕНЕССАНСЪ“.

16, 17, 18, 20, 22 и 23 февраля впервые въ Россіи.

„ГЕРЦОГИНЯ ПАДУАНСКАЯ“.

Трагед. въ 5 д. Оскара Уайльда.

19, 21, 22 (утр.) и 24 февраля

„Пиръ во время чумы“, др. очеркъ А. С. Пушкина,
„Вчера“ и „Женщина въ окнѣ“, др. этюды Г. Ф.-
Гофманстала и „Амфиарнаст“, comedia harmonica,

соч. Гораціо Веккиа, конца XVI вѣка
Билеты продаются въ кассѣ театра (Екатери. кан. 90,
тел. № 257-82) ежедневно отъ 11 до 5 ч. дня и въ
Центр. Театр. Кассѣ (Невскій, 23, тел. № 80-08);
на спектакль 24 февраля у г-жи М. В. Небожской
(Пушкинская, 12), на Стр. Курс. (Невскій, 132), въ
маг. К. И. Бернгардтъ (уг. Невск. и Троицк.) и въ
Соляномъ Городкѣ, у швейцара.

Театръ „ПАССАЖЪ“.

Съ 16-го по 27-е февраля 1909 года

12 гастролей Бр. АДЕЛЬГЕЙМЪ

съ собственной труппой.

16-го февр. „Казнь“, 17-го „Отелло“, 18-го „Трильби“,
19-го „Казнь“, 20-го „Гамлетъ“, 21-го „Король“, 22-го
„Казнь“, 23-го „Уриель Акоста“, 24-го „Лиръ“, 25-го
„Новый міръ“, 26-го „Трильби“, 27-го „Казнь“.

Продажа билетовъ въ кассѣ театра ПАССАЖЪ съ 11 ч.
утра.

КЪ ЧЕМУ СОМНѢНІЯ

Какую воду употребить для волосъ? Все раз-
но, если перепробуете всѣ, всетаки остано-
витесь на водѣ Д-ра ДРАЛЛЕ. Въ этомъ нѣтъ
НИКАКОГО СОМНѢНІЯ. Потому, не трата на-
прасно денегъ, идите прямо къ цѣль, —упот-
ребляйте только БЕРЕЗОВУЮ ВОДУ
Д-ра ДРАЛЛЕ.

Оптовый складъ:
ГЕОРГА ДРАЛЛЕ
Спб. Придѣльный пер. 4.
Телеф. 274—32.

СОДЕРЖАНИЕ:

Къ сѣзду делегатовъ.—Аркадія кинематографовъ.—Хроника.—Письма въ редакцію.—По провинціи.—Упадокъ сценическаго искусства. *Германа Пана.*—Изъ Москвы. *Н. Эфроса.*—Письмо изъ Германии. *Владимира Кука.*—Нѣчто о сатирѣ и смѣхѣ. *Вл. Боцяновскаго.*—Театральныя замѣтки. *А. Купеля.*—Маленькая хроника.—Письмо изъ Кіева. *М Р-ича.*—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: Е. Н. Горева, А. А. Луговой, Д. М. Мусина, † А. А. Ѳедотовъ, К. В. Бравичъ, г. Бравичъ и г-жа Коммиссаржевская въ „Норѣ“, Рыбинскій музыкально-литер.-драм. кружокъ. Театральныя типы (3 рис.). Русская театральная каррикатура 50 лѣтъ назадъ (4 рис.).

С.-Петербургъ, 15-го февраля 1909 года.

На 3 недѣль начинаются работы „делегатовъ отъ труппъ“ для разсмотрѣнія проекта новаго устава Театрального Общества. Полагаемъ, что исторія съ реформою устава слишкомъ хорошо извѣстна читателямъ, и врядъ ли есть необходимость ее вновь излагать. Послѣ долгихъ платоническихъ разговоровъ, что де хорошо бы измѣнить уставъ, что покорнѣйше де просимъ измѣнить уставъ и т. д., — петербургское общее собраніе—то было время, когда кое-какія иллюзіи „освободительства“ еще сохранились — *потребовало* измѣненія устава. Когда новый уставъ былъ готовъ, какъ-то такъ случилось, что пункты, не подлежащіе временно опубликованію, были опубликованы, А. Е. Молчановъ поставилъ „кабинетный вопросъ“, и въ результатъ, черезъ 1½ года, явилась коммисія „делегатовъ“.

Мы получили нѣсколько писемъ съ просьбою изложить нашу точку зрѣнія на задачи коммисіи. Наши взгляды въ значительной мѣрѣ нашли отраженіе въ проектѣ новаго устава, но необходимо сдѣлать одну, существенно важную оговорку. Измѣненія, которыя вполне сознательно вносились нами въ уставъ, вытекаютъ изъ твердаго, опредѣленнаго убѣжденія, что Театральное Общество выйдетъ изъ нынѣшняго бюрократическаго положенія и станетъ совершенно свободнымъ, общественнымъ, самоуправляющимся учрежденіемъ, ни отъ кого, ни отъ какой воли, кромѣ своей, не зависящимъ. Если же нѣтъ, то, по нашему мнѣнію, нѣкоторые пункты новаго проекта способны скорѣе ухудшить, нежели улучшить положеніе. Такъ, напримеръ, мы поддерживали взглядъ, что цензъ, отборъ должны проводиться послѣдовательно и съ большою тщательностью, что каждый членъ Общества вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ быть обязательнымъ участникомъ кассъ и т. д. Все это такъ и должно быть въ свободной корпорации, но все это скрываетъ въ себѣ большія, быть можетъ, чрезвычайныя опасности при полу-свободномъ, а то и совсѣмъ не свободномъ строѣ Общества. Сейчасъ отношеніе членовъ къ Обществу вполне формальное, связь поверхностная, и каждый актеръ, уходя, можетъ сказать по адресу Театрального Общества: „была безъ радости любовь—разлука будетъ безъ печали“. Но при существованіи строгаго ценза и обязательныхъ взносовъ въ кассы, возникаетъ опасность прикрѣпленія актеровъ, закрѣпощенія ихъ Обществомъ. Сѣтью матеріальныхъ отношеній актеръ будетъ накрѣпко привязанъ къ какому-то казенному департаменту. Если сейчасъ „несмѣняемый“ гнѣвается, то это можетъ представить значеніе лишь постольку, поскольку сценическій міръ инте-

ресуется нѣкоторыми полезными учрежденіями, входящими въ кругъ вѣдѣнія Театрального Общества. Но тогда — трещать будетъ собственный „чубъ“ каждого. Въ миниатюрѣ эти кассы при театральномъ департаментѣ напоминаютъ „государственное страхование рабочихъ“—опытъ соціальной политики, задуманный раньше всего въ Пруссіи. Застраховать рабочаго, изъ его же заработка,—значить, сдѣлать изъ него послушнаго слугу не только полицейскаго околота, но и работодателя. Это въ высшей степени остроумный фокусъ—особенно тамъ, гдѣ представительныя учрежденія не имѣютъ власти, или гдѣ самое представительство поставлено въ интересахъ работодателей и въ ущербъ рабочимъ классамъ. Когда актеръ въ театральномъ департаментѣ будетъ опутанъ собственными взносами, онъ уже, безъ протеста, какъ нѣкое жертвенное животное, пойдетъ куда его поведутъ.

Въ двухъ словахъ, мы предлагаемъ тѣмъ изъ делегатовъ, которые доросли до пониманія, что даже при нашей „куцой“ конституціи немислимо чиновничье устройство общественнаго дѣла, твердо и опредѣленно требовать кореннаго преобразованія Общества на основѣ самоуправленія. Было время, когда г. вице-президентъ—то было „въ дни свободы“—самъ понималъ невозможность департаментскаго строя. Но свободная корпорация актеровъ отнюдь не является лозунгомъ революціонныхъ дней; она имѣетъ право на существованіе во всякомъ нормальномъ гражданскомъ обществѣ.

Итакъ, полнота самоуправленія, полнота общественной власти въ своемъ собственномъ дѣлѣ—есть главнѣйшее и необходимѣйшее условіе реформы.

Но такъ какъ этой полноты власти люди, завязавшіе узелокъ нынѣшняго устава, актерамъ не дадутъ, то остается быть на сторожѣ и не опутывать себя никакими обязательствами, особенно денежными, по отношенію къ департаменту. Не слѣдуетъ идти добровольно въ кабалу. Основы проекта—повторяемъ—расчитаны на свободный строй, а если его не будетъ, основы эти, по сравненію съ нынѣшними, въ значительной части, не только не полезны, а прямо вредны.

Будьте дипломатичны, мудры, какъ зміи, и смотрите въ корень. *Respice finem!*—вотъ наше доброе пожеланіе делегатамъ, которымъ отъ души желаемъ всякаго успѣха въ ихъ работахъ.

Телеграфъ принесъ извѣстіе о пожарѣ кинематографа въ Тулѣ: 9 человекъ задавлено до смерти, 30 ранено. Катастрофа, слава Богу, еще не очень крупная—могло быть гораздо хуже, принимая во вниманіе абсолютную свободу открывать кинематографы во всякомъ помѣщеніи, и это при массахъ целулоида, идущаго на кинематографическія ленты, т. е. наиболѣе горючаго (если не считать пороха) матеріала!

Мы останавливаемся на Аркадіи кинематографовъ потому, что невольно мысль переносится къ положенію, въ которомъ находятся всякія театральныя помѣщенія. Сколько стѣсненій! Сколько мелкихъ правилъ! Какая докучливая инспекція!

Въ Петербургѣ, гдѣ существуетъ добрая сотня, если не больше, кинематографовъ, добиться разрѣшенія на театральныя залы—въ высшей степени трудно. Приходится пройти черезъ цѣлую цѣпь мытарствъ. Для того, чтобы получить право устроить колосники, надо иной разъ израсходовать десятки

тысячъ, на оборудованіе системы отопленія, перестилку потолковъ, половъ, устройство выходовъ и лестницъ. Но собрать тѣ же сотни публики въ малой залѣ, въ двухъ шагахъ отъ горючей целулоидной массы — это сколько угодно. Точно это не то же скопленіе публики, не въ тѣхъ же условіяхъ, но еще съ большей опасностью въ пожарномъ отношеніи!..

Театральный голодъ въ Петербургѣ объясняется неслыханно тяжелыми условіями, которыя ставитъ техническая инспекція при сооруженіи театра. А кинематографы процвѣтаютъ, въ идиллическихъ условіяхъ. Нельзя ли быть равномѣрнѣе? Сбавить грузъ предупредительныхъ мѣръ съ театровъ и накинуть на кинематографы? Приходъ съ расходомъ останется вѣтренъ...

Къ инциденту въ засѣданіи Т. О. Публикуемъ письмо О. Я. Пергамента и И. Н. Потапенко къ А. Р. Кугелю.

М. г. А. Р.! Выслушавъ въ собраніяхъ нашихъ 7-го и 8-го февраля, согласно данному вами намъ порученію, заявленія и объясненія г. Смоленскаго по поводу взведенныхъ имъ въ собраніи Театрального Общества на васъ, какъ руководителя журнала „Театръ и Искусство“, обвиненій, мы пришли къ заключенію, что въ заявленныхъ намъ г. Смоленскимъ обвиненіяхъ и объясненіяхъ его къ нимъ не имѣется никакихъ данныхъ, которыя могли бы послужить побужденіемъ къ принятію вами предложенія о какомъ-бы то ни было дальнѣйшемъ разбирательствѣ этого дѣла.

Съ искреннимъ уваженіемъ И. Потапенко, О. Пергаментъ.

Приводимъ пропущенныя въ прошломъ № имена петербургскихъ театральныхъ критиковъ, подписавшихся подъ адресомъ А. Р. Кугелю:

В. Бентовинъ, Юр. Бѣляевъ, Ал. Измайловъ, Л. Гуревичъ, Ив. Щегловъ, И. Осиповъ, Ѳ. Трозинеръ, К. Арабажинъ, М. Вейконе, Ф. Фидлеръ, Л. Василевскій, Вл. Боцяновскій, В. Колоніцовъ.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Сезонъ оперетки въ театрѣ „Пассажъ“ окончился. Взято валового сбора за 4 мѣсяца и 12 дней 148,593 р. 53 к., но несмотря на такую цифру валового оборота, дирекція, въ виду огромныхъ расходовъ, потеряла около 10,000 р. Труппа театра „Пассажъ“ подъ дирекціей С. Н. Новикова выѣхала въ Одессу въ Сибиряковскій театръ на 32 спектакля. Составъ труппы: Зброжекъ-Пашковская, Потолчина, Веретенникова, Арнольди, Шетинина, Ростовская, Самохвалова, Августовъ, Тумашевъ, Грековъ, Вилинскій, Эспе, Громовскій, Камчатовъ, Костинъ. Изъ Одессы труппа возвращается въ Петербургъ на лѣтній сезонъ и будетъ играть въ театрѣ сада „Олимпія“ съ 27 апрѣля.

— Въ „Буффъ“ сезонъ продолжается и постомъ. Въ труппу приглашены новыя силы. Зимній сезонъ закончился съ прибылью въ 33,000 руб.

— Новая пьеса Ш. Аша „Бѣлая кость“ принята къ постановкѣ театромъ Рейнгардта въ Берлинѣ и однимъ изъ крупныхъ театровъ въ Спб.

— Часть труппы театра „Невскій Фарсъ“ въ составѣ гг. Смолякова, Разудова, Вадимова, Улиха, Арабельской, Яковлевой, Адашевой и др. (въ количествѣ 23 человекъ) отдѣлилась отъ антрепризы г. Казанскаго и перешла въ „Новый Фарсъ“ (уг. Невскаго и Мойки), гдѣ будетъ играть въ теченіи Великаго поста.

— Къ итогам сезона въ провинціи. Мартирологъ краховъ. Сызрань (антреприза Дидрихсона, драма) крахъ; Мариуполь (антреприза Махоткина, драма) крахъ. Сезонъ не законченъ. Спектакли продолжала труппа В. Рудзевича при среднихъ сборахъ. Петропавловскъ (антреприза Н. Ф. Добрякова, драма) — антреприза потерпѣла крахъ въ январѣ, артистамъ неуплачено съ 26 октября до 3 января. Иркутскъ (общественное собраніе, антреприза Л. Звѣздича) крахъ, спектакли продолжало организовавшееся на развалинахъ антрепризы товарищество. Ровно (антреприза Волгина, драма) крахъ. Александрія (антреприза Розанова, драма) крахъ.

— Екатеринбургскому театру, повидимому, предстоитъ сдѣлаться ареною для опытовъ и исканій — въ своемъ родѣ театромъ „студій“. Кромѣ спектаклей „Стиль“, которые устраи-

ваетъ Д. М. Мусина, съ 5-ой недѣли тамъ начнутся спектакли „Kamerspiel'я“, устраиваемые М. А. Сукенниковымъ. Изъ репертуара Рейнгарттовскаго театра будутъ взяты нѣкоторыя пьесы и поставлены въ русскомъ переводѣ. Пишутся специально декорации и пр. Изъ артистовъ будутъ участвовать г. Неволинъ, г-жи Нестерова, Любарская, Арбелина и др. Режиссеромъ приглашенъ изъ театра г-жи Коммисаржевской г. Зоновъ.

— Старая Русса снята на лѣто С. В. Брагинимъ. Между прочимъ, къ нему кончилъ Л. Н. Лукинъ, возвращающійся послѣ спектаклей въ Варшавѣ въ труппу „Кривого Зеркала“ на апрѣль мѣсяцъ.

— Итоги сезона. В. А. Теляковский, сообщилъ интервьюеру „Русск. Сл.“, что за послѣднія 20 лѣтъ казенные театры не знали такого блестящаго сезона. Не смотря на раннее наступленіе поста, сборы въ Петербургѣ дали 1.300,000 р., а въ Москвѣ — 900,000 р.

Въ Петербургѣ опера и балетъ на кругъ давали полные сборы. Въ Александринскомъ театрѣ дѣла были также блестящи, Михайловскій театръ также вполне себя оправдалъ.

Въ Москвѣ прекрасные сборы давалъ Большой театръ. Недурно работалъ Малый.

— Елисейскій театръ, по слухамъ, остается за г. Казанскимъ, который намѣренъ въ немъ давать представленія веселаго жанра, но не фарсъ.

— Великопостный сезонъ въ театрѣ Литературно-Художественнаго Общества открывается 16 февраля новой пьесой Ф. Кроазо и М. Лебланъ „Похожденія Арсена Люпена“. Это пьеса типа „Шерлока Холмса“.

— Состоявшаяся 8 февраля въ Маринскомъ театрѣ обычная въ Великому посту „проба голосовъ“ не дала положительныхъ результатовъ.

— Предстоящее въ апрѣлѣ 50-лѣтіе со времени появленія „Грозы“ Островскаго предполагается отпраздновать торжественнымъ спектаклемъ въ петербургскомъ Александринскомъ и московскомъ Маломъ театрахъ.

— На 3-й недѣлѣ В. поста въ Театральномъ клубѣ состоится рефератъ Н. Н. Евреина „Введеніе въ монодраму“ (объ архитектурѣ драмы на принципѣ сценическаго торжества ея съ представленіемъ дѣйствующаго), прочтанный имъ 16 декабря въ Лит.-Художеств. кружкѣ, въ Москвѣ.

— Въ настоящее время подъ режиссерствомъ Н. Н. Евреина усиленно репетируются „Ночныя пляски“ Ѳ. Сологуба, которыя пойдутъ на 3-й недѣлѣ съ участіемъ автора въ главной роли, А. Ремизова, С. Городецкаго, О. Дымова, Г. Чулкова и другихъ представителей молодой литературы, а также художниковъ Бакста, Сомова, Добужинскаго и др. Декорации Калмакова, музыка Сенилова, пляски въ постановкѣ Фокина. Въ числѣ 12 босоножекъ (королевны) г-жи Есиповичъ, Валерская, Потапенко, Тиме и др. Цѣль спектакля — помощь пострадавшимъ Мессины.

— Въ концѣ первой недѣли поста выѣзжаетъ въ Витебскъ оперная труппа Н. М. Муранской съ ея учениками и профессорами.

— М. Ф. Шигаева (оперное товарищество) благополучно закончила зимній сезонъ въ Псковѣ, съ поста начинается въ Рыбинскѣ.

— Въ концѣ первой недѣли поста выѣхалъ въ поѣздку первый драматическій передвижной театръ. Спектакли начинаются въ Полтавѣ. Репертуаръ: „Антигона“ Софокла, „Сарданпаль“ Байрона, „Апостолъ Сатаны“ Бернарда Шоу, „Вишневый садъ“ Чехова, „Женщина съ моря“ Ибсена, „Черныя маски“ Андреева, „Вѣдныя Генрихъ“ Гауптмана, „Гамлетъ“ Шекспира, „Гроза“ Островскаго, „Эросъ и Психея“ Жулавскаго. Маршрутъ: Полтава, Елисаветградъ, Екатеринославъ, Харьковъ и поволжскіе города.

* * *

Московскія вѣсти.

— Въ помѣщеніи архитектурнаго общества открылась выставка проектовъ зданія новаго ярославскаго театра, представленныя на конкурсъ, объявленный черезъ общество ярославскимъ городскимъ управленіемъ. Преміи — въ 2000, 1000 и 500 руб. Всего доставлено 62 проекта, среди которыхъ есть нѣсколько присланныхъ изъ провинціи и даже изъ Сибири.

— Въ труппу Корша вступаетъ съ будущаго сезона г-жа Мартынова, служившая въ послѣднее время въ труппѣ г. Сабурова.

— Дирекція Большаго театра при возобновленіи контрактовъ съ артистами на будущій сезонъ примѣняетъ новыя правила штатовъ.

Г. Бонавичъ, напр., возобновляетъ контрактъ на слѣдующихъ условіяхъ: 6000 рублей жалованья и сорокъ спектаклей, гарантированныхъ до поста, по 180 рублей за спектакль. Г. Баклановъ 6000 руб. жалованья и сорокъ спектаклей, гарантированныхъ по 150 рублей за каждый. Г. Богдановичъ 6000 руб., пѣтъ 50 разъ въ сезонъ.

— Въ Москвѣ предполагается постройка грандіознаго зданія для дешевыхъ развлеченій. Цѣль его — создать въ городѣ Москвѣ такое зданіе, въ которомъ небогатое населеніе

могло бы найти отдыхъ и воспользоваться развлечениями за плату, доступную для его средствъ.

Учредители на первый планъ выдвигаютъ развлечения, связанные съ физическими упражненіями, для чего и желаютъ устроить кегель-банъ на 6 полотень по германскимъ образцамъ, большое количество биллиардовъ, особыя залы для гимнастическихъ упражненій и игръ. Затѣмъ — развлечения эстетическія. Въ большомъ закрытомъ саду, приспособленномъ для лѣта и зимы, съ подвижной стеклянной крышей, устраивается театральная сцена, такъ чтобы публика, сидя или на особо отведенныхъ мѣстахъ, или за столиками, могла смотрѣть оперы, оперетты и другія сценическія представленія, слушать хоры, концерты, соловьевъ.

Учредители акціонернаго общества имѣютъ въ виду выстроить зданіе въ нѣсколько этажей и устроить подъ крышею его большой садъ.

Для существованія означеннаго предпріятія и постройки грандіознаго зданія для дешевыхъ развлеченій, учредители общества условно приобрѣли въ центрѣ Москвы, у наслѣд. гг. Грибовыхъ, рядомъ съ циркомъ, на Цвѣтномъ бульварѣ, землю въ 2700 кв. саж., выходящую на двѣ улицы, что даетъ возможность весьма удобно расположить какъ зданіе для дешевыхъ развлеченій, такъ и другія постройки и службы.

Основной капиталъ 1,200,000 рублей.

Учредителями „Московск. акц. об-ва дешевыхъ развлеченій“ являются: инженеръ М. Г. Алякринскій и Н. Д. Георгандопуло, учред. Сибирскаго акціонер. о-ва по эксплуатаціи Маккаевскихъ источниковъ въ Забайкальской области.

— Образованная при Маломъ театрѣ коммисія выработала по проекту А. И. Южина программу гоголевскихъ дней. Въ Маломъ театрѣ будетъ устроенъ литературный вечеръ. Будутъ прочтены отрывки изъ произведеній Н. В. Гоголя, затѣмъ будетъ исполненъ первый актъ „Женитьбы“, съ музыкой Мусоргскаго.

Въ теченіе Пасхальной недѣли будетъ устроенъ рядъ спектаклей. Поставлены будутъ драматическіе отрывки и „Женитьба“ Н. В. Гоголя.

Въ дни юбилейныхъ торжествъ — 26, 27 и 28-го апрѣля будутъ устроены два гоголевскихъ вечера и одно утро. 26-го, вечеръ: „Ревизоръ“ и „Развязка Ревизора“. 27-го — бесплатное утро для учащихся. Программа: „Ревизоръ“ и апофеозъ Н. В. Гоголя, составленный изъ живыхъ картинъ на сюжеты его произведеній. 28-го апрѣля торжественный спектакль, который откроется рѣчью профессора А. Н. Веселовскаго, послѣ которой исполненъ будетъ „Театральный развѣздъ“ Н. В. Гоголя, а затѣмъ устроенъ будетъ большой апофеозъ.

— Окончательно выяснился репертуаръ будущаго сезона Художественнаго театра. Поставлены будутъ вновь лишь три пьесы: „Гамлетъ“, „Анатема“ Леонида Андреева и „Мѣсяцъ въ деревнѣ“ И. С. Тургенева.

— „Гол. Москвы“ приводитъ итоги сезона. Въ началѣ сезона были плохія дѣла во всѣхъ театрахъ, кромѣ Художественнаго, гдѣ „Синяя птица“ дѣлала колоссальные сборы. Особенно плохо было у Блюменталь-Тамарина (оперетка въ театрѣ „Буффъ“). Одно время тамъ артисты не получали аккуртно своего жалованья.

Къ концу сезона во всѣхъ театрахъ сборы поднялись и въ результатѣ, кромѣ мелкихъ антрепризъ гг. Артюнова и Путинцева въ „Аквариумѣ“, всѣ закончили сезонъ съ барышомъ.

Въ Маломъ театрѣ отличные сборы дѣлали „Казенная квартира“ Рышкова и „Холопы“ Гнѣдича.

Въ Большомъ — „Лознгринъ“ и „Евгеній Онѣгинъ“.

Въ Художественномъ театрѣ вообще были хорошіе сборы, а обѣ новинки — „Синяя птица“ и „Ревизоръ“ — все время дѣлали полные сборы.

Опера Зимина начала лучше, чѣмъ кончила. Убытка антреприза, однако, не потерпѣла.

Коршъ закончилъ съ прибылью. Но въ нынѣшнемъ году она у него значительно меньше, чѣмъ въ предыдущіе.

Великолѣпные сборы дѣлалъ фарсъ г. Сабурова во второй половинѣ сезона.

Говорятъ, будто и г. Блюменталь-Тамаринъ успѣлъ поправить во второй половинѣ сезона свои дѣла.

* * *

† Д. С. Ивановъ. 6-го февраля скончался на 40 г. отъ роду, отъ туберкулеза легкихъ, въ больницѣ Св. Маріи Магдалины, артистъ театровъ Спб. гор. попеч. Дмитрій Степановичъ Ивановъ. Покойный служилъ съ основанія почепчелства, занимая въ труппѣ скромное положеніе труженика-актера, что не мѣшало ему быть отличнымъ исполнителемъ небольшихъ ролей, преимущественно бытового репертуара; покойный пользовался общей любовью товарищей по сценѣ — за свой симпатичный характеръ и добрую душу.

* * *

† Ф. М. Рѣзниченко. 9 февраля скончался на 51-мъ году отъ рожденія, прослужившій 30-тъ лѣтъ на русской сценѣ маленькій, но истинный труженикъ-хористъ Ф. М. Рѣзниченко, кото-

раго всѣ знавшіе его помянуть добрымъ словомъ, какъ въ высшей степени полезнаго и честнаго товарища.

Проболѣвъ дома около трехъ мѣцевъ, покойный, къ чести „товарищества оперн. арт. въ Нар. домѣ Импер. Николая II-го“, гдѣ онъ послѣдніе три года служилъ — получалъ до конца дней своихъ полное содержаніе. Е. Б.

* * *

† В. Н. Маклакова. 10-го февраля скончалась бывшая артистка Императорскихъ театровъ В. Н. Маклакова.

Получивъ музыкальное образованіе въ московской консерваторіи, В. Н. Маклакова поступила въ Большой театръ въ хоръ. Прослуживъ здѣсь нѣсколько лѣтъ, она перешла въ драматическую труппу Малаго театра, гдѣ выступала въ роляхъ комическихъ старухъ. Покойная прослужила на Императ. сценѣ 20 лѣтъ и вышла въ отставку лѣтъ 15 тому назадъ.

* * *

† Н. В. Свѣтловъ. 12 февраля въ Москвѣ скончался бывший артистъ театра Корша Н. В. Свѣтловъ. Настоящая фамилія покойнаго Потемкинъ. По окончаніи въ Петербургѣ гимназіи, онъ поступилъ въ университетъ на юридическій факультетъ, но курса не кончилъ. На сценѣ появился впервые въ 1875 г.

10 лѣтъ Н. В. игралъ въ провинціи. Онъ прошелъ всѣ амплуа: игралъ любовниковъ, простаковъ, драматическія роли и комиковъ.

Покойный участвовалъ въ большомъ турнѣ съ труппой В. Н. Давыдова, который имѣлъ большое вліяніе на развитіе сценическаго дарованія Свѣтлова.

Послѣ этой поѣздки, въ 1885 г., Н. В. Свѣтловъ поступилъ въ труппу Корша, гдѣ и прослужилъ 22 года.

Н. В. заболѣвъ года четыре тому назадъ грудной жабой, но, поправившись, онъ продолжалъ играть.

Уйдя изъ театра Корша два года тому назадъ, покойный отдыхалъ.

Недавно онъ подписалъ контрактъ на будущій сезонъ въ труппу Вагрова, въ Одессѣ. Смертельный ударъ Н. В. нанесла смерть А. Федотова. У обоихъ была одна и та же болѣзнь. Оба провели это лѣто въ одномъ и томъ же курортѣ, и оба радовались, что поправились...

Когда Н. В. узналъ, что А. А. скончался, онъ сразу почувствовалъ себя страшно плохо.

Н. В. принадлежалъ къ числу популярнѣйшихъ и любимѣйшихъ въ Москвѣ актеровъ. Онъ памятенъ и петербуржцамъ по участию въ коршевскихъ спектакляхъ. Въ то время онъ игралъ еще простаковъ и въ этихъ роляхъ былъ заразително веселъ, играя съ тонкимъ юморомъ и граціею.

Покойному было 58 лѣтъ. Послѣ него остались вдова и сынъ, артистъ Б. Н. Свѣтловъ.

* * *

15 февраля исполнилось 25 лѣтъ литературной дѣятельности А. А. Тихонова (А. Лугового). А. А. родился 19 февраля 1853 г. въ Варнавинѣ, Костромской губ. Первоначальное домашнее образованіе онъ получилъ подъ руководствомъ иностранныхъ гувернеровъ, изъ которыхъ наиболѣе вліянія оказалъ на мальчика нѣмецъ, знавшій нѣсколько языковъ, имѣвшій обширную бібліотеку и пристрастившій ученика къ чтенію европейскихъ классиковъ. Когда мальчику минуло 14 лѣтъ, онъ поступилъ въ казанскую гимназію, но по нѣкоторымъ причинамъ окончить ему ея не удалось и, получивъ аттестатъ зрѣлости въ Псковѣ, онъ поступилъ въ Технологическій институтъ. Въ печати А. А. впервые дебютировалъ стихотвореніемъ, помещеннымъ въ московскомъ журналѣ „Россія“ подъ псевдонимомъ А. Луговой. Первымъ же его прозаическимъ произведеніемъ былъ небольшой рассказъ „Не судилъ Богъ“, помѣщенный въ „Вѣстникъ Европы“. Печатавшіеся въ разныхъ журналахъ („Русская Мысль“, „Сѣвер. Вѣс.“, „Вѣс. Евр.“, „Недѣля“ и др.) сочиненія Тихонова вышли затѣмъ въ четырехъ большихъ томахъ, изъ которыхъ первые три были представлены авторомъ на соисканіе Пушкинской премии и по рецензіи К. К. Арсеньева были удостоены почетнаго отзыва. Обладавъ интереснымъ литературнымъ талантомъ, наблюдательностью и знакомствомъ съ русской дѣйствительностью въ разнообразныхъ ея проявленіяхъ, Луговой черпалъ содержаніе для своихъ произведеній изъ жизни крестьянъ, изъ хроники „незамѣтныхъ существованій“ и изъ широкой области идейныхъ интересовъ интеллигенціи. Начавъ свою литературную дѣятельность въ то грустное время пониженія идеаловъ, когда по словамъ Станюковича „Маркъ Волоховъ“ поступилъ касиромъ въ общество взаимнаго одолженія, Рудинъ получилъ приглашеніе на мѣсто директора правленія, а Хлестаковъ-сынъ сталъ издавать газету“, Луговой невольно явился свидѣтелемъ и лѣтописцемъ современной ему сутолоки, отразивъ ее въ романахъ „Между двухъ смутныхъ идеаловъ“, „Возвратъ“ и „На куриномъ насѣстѣ“. Въ 1891 г. А. А. написалъ одно изъ лучшихъ своихъ произведеній „Police verso“ („Добей его“), доставившее ему извѣстность и славу. Первая картина представляетъ древній римскій циркъ съ его гладиаторскими боями. Озвѣрѣлая толпа, жаждущая кровавыхъ зрѣлищъ, въ отвѣтъ

на вопросительные взгляды гладиатора-побѣдителя, пользуется своимъ правомъ распорядиться судьбой побѣжденнаго и единодушно указываетъ: „Pollice verso“. Съ такимъ же кровожаднымъ наслажденіемъ указываетъ толпа и теперь, по образцу древне-римской „Pollice verso“, требуя гибели все новыхъ и новыхъ жертвъ.

Для театра А. А. Луговой написали нѣсколько пьесъ; среди нихъ „Озимъ“, „Безучная“, шедшія на Александринской сценѣ, „Грани жизни“ и др.

* * *

Театральнымъ отдѣломъ Общества народныхъ университетовъ на масляной недѣлѣ были устроены два утра (въ Гавани и въ Городской думѣ) и одинъ вечеръ (въ домѣ Нобеля), посвященные русскому юмору. Обширная программа была составлена очень интересно. Въ нее вошли чтеніе юмористическихъ произведеній А. Толстого, Некрасова, Чехова, Островскаго и Кузьмы Пруткова, музыкальные и вокальные номера Глинки, Чайковскаго, Сѣрова, Мусоргскаго, Гречанинова, Римскаго-Корсакова. Сказки Пушкина читались съ волшебнымъ фонаремъ, а басни Крылова инсценировались путемъ воспроизведенія на экранѣ силуэтовъ басенныхъ персонажей. Этотъ совершенно новый способъ чтенія басенъ оказался весьма удачнымъ и имѣлъ большой успѣхъ. Маски аксессуары (въ общемъ очень несложные) изготовлялись по рисункамъ художника Гельмерсена. Въ литературномъ отдѣленіи участвовали: г-жи Грамматчикова, Каменева, Симонова, Классовская. Косинская, гг. Морозовъ, Миклашевскій, Минцловъ, въ музык., вокальномъ—г-жи Тиханова, Кетрицъ, Богданова, Мерсис, Никольская, Ростиславова, Потѣхина, гг. Захаринъ, Буссе и великорусскій оркестръ народной консерваторіи (при о-вѣ народн. универс.). „Ваянъ“.

Отзывчивость аудиторіи и сочувственное отношеніе къ дѣлу со стороны исполнителей, принимающихъ участіе въ этихъ вечерахъ безвозмездно, являются вѣрными показателями, что театр. отдѣлъ вступилъ на правильный путь и дѣятельности его въ этомъ направленіи несомнѣнно предстоитъ широкое развитіе.

* * *

Театръ „Стиль“ Д. М. Мусиной. Спектакли театра „Стиль“ начнутся постановкой еще неигранной трагедіи Оскара Уайльда „Герцогиня Падуанская“. Въ этой трагедіи, взятой изъ эпохи италіанскаго Возрожденія, цѣнно не только интересное содержаніе, но и замѣчательное проникновеніе автора въ стиль „чинкваченто“.

Одна изъ задачъ возникающаго театра—сценическое воспроизведеніе стилей бывшихъ эпохъ, и потому пьеса Уайльда представляетъ выдающійся интересъ. Кромѣ трагедіи Оскара Уайльда, взяты пьесы Гюго Ф.-Гюфмансталя... „Вчера“ и „Женщина въ окнѣ“ и геніальный набросокъ А. С. Пушкина „Пиръ во время чумы“. Всѣ эти пьесы настолько „стильные“, что, дѣйствительно, существуетъ возможность придать каждой изъ нихъ характеръ того или иного изъ величайшихъ художниковъ „Возрожденія“.

Такъ, для трагедіи „Герцогиня Падуанская“, написанной въ духѣ той поры Возрожденія, которую нѣмцы называютъ „hoch-renaissance“—основой постановки взяты Тицiанъ, для пьесъ „Женщина въ окнѣ“ и „Вчера“, типичныхъ для эпохи поздняго италіанскаго Возрожденія, — взяты Корреджіо и Пальмо Веккіо. Художественной основой постановки „Пира во время чумы“—послужилъ Ванъ Дейкъ.

Кромѣ названныхъ пьесъ пойдетъ отрывокъ изъ музыкальной комедіи 1597 года „Амфипарнасъ“, соч. Горацио Векки. Это необычайно оригинальная вещь какъ въ музыкальномъ, такъ и сценическомъ отношеніяхъ. Дѣйствующія лица комедіи ведутъ свои роли, мимически выражая то, что поетъ скрытый за кулисами хоръ, музыка, конечно, будетъ дана подлинная, а дѣйствующія лица выступать въ костюмахъ старинной италіанской комедіи.

Въ „Пирѣ во время чумы“ имѣются вокальные роли: предсѣдатель и Мери. Роль перваго исполнитъ г. Ермаковъ, роль второй—г-жа Мусина, получившая вокальное образованіе въ Петерб. консерваторіи по классу проф. Ирецкой. Кромѣ того внесено будетъ извѣстное стихотвореніе Пушкина „Пѣсня Мери“, которое также найдетъ свое вокальное выраженіе.

Въ роли одной изъ пирующихъ выступитъ заслуженная артистка Им. п. т. М. М. Петипа. Г-жа Петипа исполнитъ вакхическую пляску. Такимъ образомъ въ „Пирѣ во время чумы“ сольются элементы драмы, музыки и хореографіи. Участвуетъ также хоръ А. А. Архангельскаго.

* * *

Народный домъ гр. Паниной. 2-го февраля въ лиговскомъ общедоступномъ театрѣ было отпраздновано десятилѣтіе артистической дѣятельности Н. П. Чернова, выступившаго въ роли Тихона („Гроза“). Типы Островскаго всегда особенно удаются симпатичному юбиляру, обладающему превосходными бытовыми данными. Онъ получилъ массу привѣтствій и подарковъ, между которыми выделяется портретъ великаго автора „Грозы“ отъ

труппы П. П. Гайдебурова. Вообще чествованіе носило рѣдкій по искренности и единодушію характеръ.

Съ постановкой, выдвигающей на первый планъ не бытовую, а психологическую, такъ сказать, „всечеловѣческую“ сущность драмы—можно не соглашаться, но нельзя отказать ей въ смѣлости и оригинальности замысла. Также и г-жа Скарская отступаетъ отъ трафаретнаго толкованія Катерины: она олицетворяетъ не исключительно „жертву темнаго царства“, она обнажаетъ тѣ сокровеннѣйшія струны страдающей женской души, которыя будутъ звучать вездѣ и всегда, пока стоитъ міръ...

Слѣдующимъ спектаклемъ, 6-го, шель „Бѣдный Генрихъ“ Гауптмана, въ изящномъ, хотя нѣсколько манерномъ, переводѣ Ю. Бальтрушайтиса. Главную роль игралъ г. Гайдебуровъ, давшій красивую гамму сложныхъ переживаній Гейнриха. Г-жѣ Вагнеръ—Оттогебе—не хватаетъ еще сценической опытности, но образъ намѣченъ молодой артисткою очень вѣрно: теплая, музыкальная интонація, мистическій отблескъ, иногда озаряющій ея лицо, милая, юная застѣнчивость—все это при условіи серьезной работы можетъ создать весьма интересное цѣлое. Изъ остальныхъ исполнителей типичны и стильны старики родители Оттогебе—г. Чернышевъ и г-жа Любецкая, въ особенности первый, съ большимъ пониманіемъ отнесшійся къ своей задачѣ. Всяческой похвалы заслуживаетъ художественно-продуманная постановка г. Брянцева.

Сезонъ закрылся 8-го „Ревизоромъ“, съ г. Гайдебуровымъ въ роли Хлестакова. З. В.

По провѣщѣи.

Ананьевъ. Намъ телеграфируютъ: „Сезонъ конченъ съ прибылью“.

Архангельскъ. Антреприза А. М. Строганова и П. И. Сѣрова. За истекшій зимній сезонъ взято за 79 вечерныхъ и 32 утреннихъ спектаклей всего 19,668 руб. 59 коп., весь расходъ 16,014 руб. 08 коп. Чистой прибыли—3654 руб. 51 коп.

Астрахань. Театръ Н-ковъ Плотникова на будущій зимній 1909—10 г. сезонъ данъ артисту Е. М. Долину, какъ передаютъ, за 10,000 р. Въ истекшемъ сезонѣ П. П. Струйскій платилъ 9,000 р.

Вологда. Антрепренеръ Вяхиревъ привлекаетъ къ отвѣтственности газеты „Рѣчь“, „Слово“ и „Вологодскую жизнь“ за напечатаніе первыми телеграммъ, а мѣстную—за статью, позорящую честь Вяхирева.

Дѣло въ томъ, что газеты напечатали, будто г. Вяхиревъ обращался къ мѣстному полиціймейстеру за содѣйствіемъ противъ рецензента газеты „Волог. жизнь“, помѣщавшаго неодобрительные отзывы о труппѣ. Г. полиціймейстеръ въ содѣйствіи отказалъ.

Житомиръ. Еще о пожарѣ театра-цирка „Аркадія“. Въ огнѣ погибли стулья, декорации, реквизитъ и проч. Ареновавшая театръ украинская труппа г. Григоренко очутилась въ отчаянномъ положеніи, такъ какъ въ огнѣ сгорѣло все ея имущество: костюмы, ноты, бібліотека и проч.,—всего на сумму до 4000 рублей. Сгорѣвшее зданіе оцѣнивается владѣльцемъ его въ 50,000 руб.,—застраховано же оно всего въ 10,000 руб.

Иркутскъ. Намъ пишутъ: Гастроли С. Т. Строевой-Сокольской закончились благотворнымъ талантивымъ артисткой—„Сафо“ Грильпарцера. Спектакли съ участіемъ г-жи Строевой прошли съ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ. Артистка послѣ третьяго спектакля завладѣла симпатіями и вниманіемъ иркутянъ. Наибольшіе сборы сдѣлали пьесы: „Марія Стюартъ“, „Медя“, „Василиса Мелентьева“, „Санъ-Женъ“ и „Сафо“. Всего сыграно было 10 спектаклей. Артистка приглашена на вторую и третью недѣли въ Харбинъ въ труппу г. Долина.

Кіевъ. Къ сдачѣ въ аренду „Шато“ (на 12 лѣтъ). Претендентами на аренду сада Шато являются артисты театра „Соловцовъ“ В. Н. Дагмаровъ, предложившій 15,500 руб. въ годъ арендной платы, артель официантовъ—18,200 руб., Хржановскій и Бирюкова, предложившіе 18,225 руб. Всѣ принявшіе участіе въ торгахъ давали обязательство соорудить капитальныя постройки, стоимостью до 60,000 руб. Вопросъ рѣшится думой въ ближайшемъ засѣданіи.

Козловъ. Сезонъ закончился побѣдителемъ. Въ прощенное воскресенье послѣ окончанія вечерняго спектакля между антрепренеромъ труппы г. Смирновымъ и артистами возникли недоразумѣнія, которыя перешли въ крупную ссору. Дѣло дошло до оскорбленія дѣйствіемъ и затѣмъ послѣдовала общая свалка. Въмѣшалась полиція. Составленъ протоколъ и переданъ городскому судѣ.

Курскъ. Драма г-жи Чеченовой закончила сезонъ съ дефицитомъ въ 7,500 руб., несмотря на крупную валовую цифру сборовъ 23,500 руб. Причина—дорогая аренда театра, перенятаго г-жей Чеченовой у г. Погуляева.

Липецкъ. Театръ на минеральныхъ водахъ снятъ В. С. Генбачевымъ-Долинымъ.

Мелитополь-Геничеськ. Лѣтніе театры сданы режиссеру труппы г. Бѣляева Я. А. Славскому для постановки драматическихъ спектаклей: Мелитополь—отъ 15-го апрѣля до 15-го юня, Геничеськ—отъ 15-го юня до 15-го августа.

Нахичевань-на-Дону. Примѣръ достойный подражанія. Нахичеванская управа включила въ договоръ съ арендаторомъ театра пунктъ о своемъ правѣ расторгнуть съ антрепренеромъ контрактъ, если антрепренеръ не будетъ исправно уплачивать жалованье труппѣ.

— Гастроли малороссійской труппы Суходольскаго увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Всего за масленицу было поставлено 6 спектаклей, всѣ по удешевленнымъ цѣнамъ. Сборы ежедневно были полные. Общая валовая выручка превышаетъ 2000 р.

Нининъ-Тагилъ. Постъ, Пасху. Дирекція С. З. Ковалевой. Драма. Составъ труппы: гг. Андреевъ, Вороновъ, Забирскій, Мацкій, Миловидовъ, Женева, Новскій, Наумовъ, Петровскій; г-жи Аярская, Каменская, Ковалева, Меликъ, Соловьева, Тоцкая, Холмина.

Новочеркасскъ. На будущій зимній сезонъ С. И. Крыловымъ сформирована слѣдующая труппа: г-жи Гондатти, Агринцева, Соколова, Сѣверова, Таманцева, Линская, Гончарова, Радина-Орлова, Востокова, Истомина, Сѣверская; гг. Смирновъ Д. Ф., Споровъ 1-й, Донецкій, Михайловъ, Войталовскій, Аркадьевъ, Орловъ, Максина, Андреевъ, Петровъ, Вестужевъ, Коркинъ, Листовъ, Н. И. Андреевъ главный режиссеръ, Г. Галицкий суфлеръ.

Н.-Новгородъ. Новая пьеса Евг. Чирикова „Царь природы“, успѣвшая за короткое время обойти почти всѣ провинціальныя сцены, пользуется всюду большимъ успѣхомъ. Вотъ что пишетъ „Волгарь“ о пьесѣ, шедшей въ бенефисъ М. А. Микольской:

„Пьеса такъ мастерски написана, дышетъ такимъ неподдѣльнымъ юморомъ, что ей можно смѣло предсказать долголѣтіе. И очень жаль, что такая милая „сплетня“ на нашъ родной провинциализмъ появилась слишкомъ поздно на нижегородскомъ театральномъ горизонтѣ“.

— П. П. Медвѣдевъ закончилъ зимній сезонъ съ убыткомъ въ 4000 руб.

Одесса. Сезонъ въ гор. театрѣ закончился съ значительнымъ дефицитомъ. Сумма валового сбора за сезонъ достигаетъ 165,000 руб. Въ прошломъ году и два года тому назадъ сумма сбора въ драматич. сезонъ превышала 140,000 руб. Понесенный убытокъ достигаетъ 18,000 руб.

Наибольшее количество представлений выдержали „Дни нашей жизни“, а именно, 22. Пьеса эта дала антрепризѣ свыше 20,000 руб. Слѣд. пьеса „Израиль“—10 предст.

Опера за 4 мѣсяца и 3 недѣли взяла свыше 140,000 р., не считая изрядныхъ доходовъ отъ гардероба, что въ среднемъ составляетъ по 35 тыс. руб. въ мѣсяцъ. Несмотря на такіе дѣла, артисты, составляющіе „ядро“ товарищества, получили гроши за свой трудъ, такъ какъ Сибиряковскій театръ, объясняють „Од. Нов.“, въ сущности, является ловушкой для антрепренеровъ.

Въ то время, какъ антрепренеры Гор. театра пользуются правомъ сдавать его во внѣсезонное время, имѣють доходъ съ гардероба, программъ,—антрепренеры, арендующіе Спб. театръ, всего этого совершенно лишены. Расходы, которые несутъ антрепренеры Спб. театра, неизмѣримо выше расходовъ городского. Въ Гор. театрѣ есть оперный оркестръ, декорации, костюмы, бутафорія. Г. Максакову пришлось все это самому создавать.

Так. обр., попытка г. Максакова и его артистовъ дать русскую оперу закончилась тѣмъ, что артисты ничего не заработали, а нажились на театрѣ старшій „капельдинеръ“ (содержатель гардероба), арендаторъ, буфетчикъ и проч.

— 3 февраля труппа гор. театра чествовала М. Ф. Вагрова по случаю 25-лѣтняго юбилея его сценич. дѣятельности. Читались адресъ отъ труппы (М. И. Звѣрева), телеграммы отъ М. М. Глѣбовой, Е. Я. Недѣлина, мѣстныхъ газетъ и мн. др. Были цѣнные подарки.

Рига. Мѣстнымъ театрамъ, какъ сообщаетъ „Дз. В.“, разрѣшено устраивать представленія и на первой недѣлѣ поста.

Ростовъ-на-Дону. Группа артистовъ ростовскаго драматическаго ансамбля предпринимаетъ со второй недѣли Великаго поста поѣздку по слѣдующимъ городамъ: Екатеринодаръ, Таганрогъ, Армавиръ, Новороссійскъ и др. Въ составъ труппы входятъ: г-жи Вульфъ, Соколовская, Карелина, Кручинина, гг. Соколовъ, Карѣевъ, Богдановскій, Кручининъ-Крамольниковъ, Арди и др. Пойдутъ пьесы: „Израиль“, „Вожди“, „У царскихъ вратъ“, „Ню“, „Дни нашей жизни“ и „Всѣхъ скорбящихъ“.

— Съ 16 февраля въ ростовскомъ театрѣ начинаются гастрольные спектакли русской оперы изъ Одессы подъ управленіемъ М. К. Максакова.

— 8 февраля закончился сезонъ драмы Н. И. Соболевскаго-Самарина. Въ матеріальномъ отношеніи сезонъ закончился блестяще: валовой выручки за весь сезонъ 95 тыс. Спектакль сопровождался безконечными привѣтствіями. На сцену выходила вся труппа во главѣ съ Н. И. Соболевскимъ.

Самаринымъ. Весь партеръ, ложи, бельэтажъ и галлерей привѣтствовали труппу аплодисментами и криками „спасибо“, „благодаримъ“, „до свиданья“ и т. д.

— На будущій сезонъ къ г. Соболевскому покажутъ под писали только два артиста: Н. М. Раевская и Н. Н. Рыбниковъ.

— Н. И. Соболевскаго-Самаринъ, г-жа Славатинская и г-жа Милихъ въ теченіи двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ будутъ служить въ Тифлисѣ въ антрепризѣ Боура и Гришина.

Самара. Въ составъ труппы г. Кручинина на будущій сезонъ приглашены г-жи Арсеньева, С. Чаруская, Саблина, гг. Бороздинъ, Шорштейнъ, Орскій, Лирскій-Муратовъ, режиссеръ Александровъ. Ведутся переговоры еще съ Строевой-Соколовской.

Самара—Казань. На зимній сезонъ (по полъ-сезона, драма и опера), г. Кручининъ покажетъ пригласилъ г-жъ Чарускую, Мельникову, гг. Шорштейна, Бороздина, Колобова и Орскаго.

Саратовъ. Закончился сезонъ во всѣхъ театрахъ. Въ театрѣ Очкина борьба не улучшила дѣла: антрепренеръ г. Ломашкинъ, предложившій эту мѣру,—потерпѣлъ убытокъ.

Опера г. Мандельштама закончила дѣла, какъ сообщаетъ „Сар. Дн.“, съ давно небывалымъ матеріальнымъ успѣхомъ. Полностью, однако, получили только артисты на гарантированномъ жалованьи; „товарищи“ же, „по обыкновенію“, удовольствовались лишь сознаниемъ удачно законченнаго сезона. Объясняютъ это слишкомъ высокими „накладными“ расходами и неэкономнымъ веденіемъ дѣла.

Закончились спектакли и въ Общедоступномъ театрѣ (г. Карамазовъ). Впрочемъ, остающіеся артисты организуютъ спектакли по четвергамъ и воскресеньямъ. Предполагаются гастроль.

Въ театрѣ Очкина въ теченіе поста будетъ подвизаться опереточная труппа г. Ванченко. Предполагается поставить 25 спектаклей.

Симбирскъ. Намъ пишутъ: На Великій постъ и Пасху театръ Д. С. Булычевой снятъ симбирскимъ музыкально-драматическимъ и художественнымъ обществомъ. Предполагается поставить рядъ оперныхъ спектаклей. Приглашены слѣдующіе артисты: г-жа М. А. Янса (меццо-сопрано), Я. С. Лукинъ (баритонъ), К. Т. Зіоловскій (баритонъ), Г. Т. Шаповаловъ (басъ), В. А. Владиміровъ (теноръ). Хоръ изъ 40 человекъ мѣстныхъ любителей и оркестръ изъ 30 человекъ, среди которыхъ большинство профессиональных артистовъ и свободныхъ художниковъ. Оперы: „Русалка“, „Евгеній Онѣгинъ“, „Фаустъ“, „Карменъ“ и „Демонъ“. Оперой дирижируетъ мѣстный любитель Н. П. Никитинъ. Предполагается поставить симфоническіе вечера.

Славянскъ. Составъ товарищества драм. артистовъ, играющаго въ предстоящемъ лѣтнемъ сезонѣ въ театрѣ славянскихъ минеральныхъ водъ подъ управленіемъ С. Д. Орскаго: г-жи Кварталова, Лаврова, Лаврова 2-я, Демидова, Свѣнчикова, Дроздова, Свѣтлова, Ягелло, Кудрина и др.; гг. Мурскій, Колобовъ, Орскій, Горбатовъ, Тимановъ, Андреевъ, Чигринскій, Каблуковъ, Ордынский, Мульманъ, Швердинскій и др. Режиссеръ Е. И. Чигринскій. Очередные режиссеры: А. А. Мурскій, С. Д. Орскій и Л. Н. Колобовъ.

Сызрань. Лѣто. Дирекція С. З. Ковалевой. Драма. Приглашены пока артисты г-жи Холмина, Каменская, Ланская, Тоцкая, Меликъ, Соловьева; гг. Андреевъ, Новскій, Мацкій.

Таганрогъ. Сезонъ драматической труппы С. И. Крылова, продолжавшійся въ этомъ году 2 мѣсяца и 3 дня, законченъ съ дефицитомъ около 2 1/2 тысячъ рублей, не смотря на то, что общая сумма сборовъ за это время достигла солидной цифры въ 9000 рублей. Дефицитъ объясняется дорогимъ содержаніемъ труппы, которая обходилась антрепренеру немногимъ болѣе 4 1/2 тыс. въ мѣсяцъ.

Ташкентъ. Съ поста по юнь играетъ драм. труппа З. А. Малиновской. Въ составъ труппы вошли, между прочимъ, В. П. Блюменталь-Тамаринъ (изъ Спб. Малаго театра), г. Левицкій, Нероновъ, Зотовъ, г-жи Лилина, Полевицкая, Остроградская и др. Режиссеры—гг. Левицкій и Висновскій.

— Намъ пишутъ: Оперный сезонъ закончился бенефисами г-жи Бернардской („Гугеноты“); г. Сангурскаго („Русалка“) и директоровъ оперы (сборный спектакль). Артисты: г-жа Бернардская, гг. Модестовъ и Сангурскій предпринимаютъ на постъ концертное турне по закаспійскому краю и приуральскимъ большимъ городамъ.

Тифлисъ. Предполагавшіеся спектакли труппы Л. Б. Яворской Великимъ постомъ въ Москвѣ отменяются, труппа, пополненная нѣкоторыми новыми силами, остается на великопостный и весенній сезоны въ Тифлисѣ, въ теченіе же лѣтняго сезона состоится поѣздка по провинціальнымъ городамъ.

Блестящія дѣла были у г. Эйхенвальда. На товарищескую марку выработано около 1 руб. На будущій зимній сезонъ театръ снова данъ г. Эйхенвальду съ той же гарантіей въ 16,000 руб.

Тула. 8 февраля въ кинематографѣ, во время представленія въ аппаратъ воспламенилась целлулоидовая лента. Публика

въ паникѣ бросилась къ выходу. Произошла страшная давка, около 30 чел. получили тяжелья поврежденія.

Тюмень. Зима. Сезонъ 1909—10 г. Театръ А. Ив. Текутьева. Драма. Дирекція С. З. Ковалевой.

Харбинь. Мы получили отъ труппы г. Долина слѣд. телеграмму: „Блестяще законченъ сезонъ въ Харбинѣ. Долинъ выполнилъ всѣ обязательства. Приносимъ ему сердечную благодарность. Продолжаетъ постъ“.

Харьковъ. Отголоски линтваревского краха. Въ окружномъ судѣ взыскивалъ слишкомъ 3000 р. арендаторъ вѣшалки въ драматич. театрѣ Митрофанова — съ бывшаго антрепренера Линтварева. Судъ удовлетворилъ искъ и допустилъ предварительное исполненіе.

— Намъ лижутъ: Товарищество оперныхъ артистовъ закончило сезонъ блестяще: послѣдній спектакль былъ сплошной овайей: цвѣты, подарки, апплодисменты безъ конца. Товарищество взяло за масляницу свыше 12,500 р., а всего за 2 мѣс. и 8 дней сдѣлало сборовъ около 58,000 руб. Передъ этимъ Харюковъ за полтора мѣсяца сдѣлалъ около 37,000 р., — всего, стало быть, 95 тыс. Такой слабый оборотъ опера давно не дѣлала! Работала она собственно только 3 мѣс. и 3 недѣли, а остальные почти 5 недѣль бездѣйствовала. Товарищ. получило по 35 к. на марку...

— Театръ Коммерческаго клуба сданъ членамъ игравшаго здѣсь опернаго товарищества—артистамъ гг. Акимову, Зелинскому и Энгель-Крону. Совѣтъ старшинъ для этихъ лицъ уменьшилъ свои условія: 17,000 р. аренды и 2½ к. за киллоуатъ вмѣсто 3 к. и отдалъ еще одинъ день изъ своихъ, когда спектаклей не бываетъ совсѣмъ. Талантливый капельмейстеръ Л. П. Штейнбергъ кончилъ въ товарищество главнымъ дирижеромъ. Режиссеромъ приглашенъ С. Ф. Гецевичъ.

— Драма закончила сезонъ „Днями нашей жизни“, которые сыграны были 22 раза почти всегда при полныхъ сборахъ, третьимъ актомъ „Горе отъ ума“. Публика восторженно принимала исполнителей, главнымъ образомъ мужчинъ. Всѣ почти члены труппы, изъ главныхъ персонажей, получили цвѣты и подношенія, особенно много цвѣтовъ досталось г-жѣ Янушевой. Извѣстно, что вся труппа, за исключеніемъ г-жи Ворониной и г. Сорочана, уходитъ на будущій сезонъ. Особенно сердечно было разставанье съ гг. Бороздинымъ и Мурскимъ, пользовавшимися большимъ и настоящимъ успѣхомъ. Драма сдѣлала свыше 90,000 р. Г. Соколовскій въ частной бесѣдѣ заявилъ, что онъ „кончилъ съ нѣкоторымъ убыткомъ“... Быть можетъ, это и такъ. Въ сущности сборы только сдѣлали „Казенная квартира“, „Дни нашей жизни“, да бенефисы гг. Соколовскаго, Мурскаго, Янушевой и Славичъ. Обыкновенные спектакли давали мало. Вѣдь, даже на масляной была необходимость сдать два спектакля подъ благотворит. цѣли. Этого еще никогда у насъ не бывало!

— Труппа Л. Р. Сабинина блестяще закончила сезонъ; въ послѣднихъ трехъ спектакляхъ выступилъ М. Л. Кропивницкій. Труппа сдѣлала съ Рождества по постъ за 42 спект. 22,000 р. Заработокъ г. Сабинина достигаетъ 4000 р.

— С. И. Крыловъ закончилъ сезонъ также успѣшно. За время съ Рождества по постъ сдѣлано за 47 спект. около 30,500 р. валового сбора. Успѣхомъ пользовались: г-жи Арнольди, Варламова, Соколова, Сергѣева, Михайловская и Комарова, гг. Чужбиновъ, Грековъ и Далматовъ.

— Спектакли П. В. Самойлова пройдутъ, несомнѣнно, съ большимъ матеріальнымъ успѣхомъ,—тѣмъ болѣе, что въ труппу приглашены лучшія силы труппы г. Соколовскаго—г-жи Кварталова, Жихарева, Самборская, гг. Бороздинъ, Мурскій и др. Репертуаръ: „Горе отъ ума“, „Ню“, „Дни нашей жизни“, „Гибель Содомы“, „Бѣлая ворона“ и др. *И. Т.*

Письма въ редакцію.

М. г. Въ замѣткѣ о томъ, что я сложилъ съ себя обязанность попечителя дѣтскаго пріюта и пансіона („Театръ и Искусство“, № 6),—двѣ неточности. Я пробылъ попечителемъ не полтора года, а только десять мѣсяцевъ. И докладъ Совѣту я подалъ не о пріютѣ, а о пансіонѣ. *Викторъ Рышковъ.*

Спб. 8 фев. 1909 г.

М. г. Наканунъ масляной недѣли 31 января артисты функционировавшаго въ г. Царицынѣ въ театрѣ г. В. М. Миллера товарищества русской оперы гг. Гудвиля, Шидловскаго, Поплавскаго и Павловскаго обратились къ распорядителю товарищества г. Миллеру съ просьбой предоставить въ ихъ пользу весь сборъ съ послѣдняго въ сезонъ спектакля, ссылая на свое затруднительное матеріальное положеніе. Г. Миллеръ въ таковой просьбѣ этимъ лицамъ отказалъ, мотивируя свой отказъ во-первыхъ тѣмъ, что эта просьба исходитъ не отъ всего товарищества, а лишь отъ части его, неуполномоченной това-

риществомъ на это, а во-вторыхъ и тѣмъ, что просьба эта, по его мнѣнію, является по меньшей мѣрѣ странной въ силу того, что онъ, Миллеръ, являясь только представителемъ товарищества, субсидировалъ тѣмъ не менѣе цѣлый сезонъ товарищество въ такой суммѣ, которая выражается 30-ю коп. за рубль ежемѣсячнаго заработка и которая до сихъ поръ товариществомъ не возмѣщена. Получивъ отказъ, упомянутые въ началѣ этого письма товарищи, а также и присоединившіяся къ нимъ г-жи Миловинова, Станиславлева, Коршъ и Шеншова, порвавъ всякое отношеніе съ дѣломъ, вышли изъ состава товарищества, не поставивъ ни его, ни г. Миллера своевременно о своемъ уходѣ въ извѣстность, чѣмъ и лишили возможности товарищество использовать масляную недѣлю, которая являлась для товарищества, ввиду его затруднительнаго матеріальнаго положенія, весьма цѣнной.

Представляя поступокъ гг. Гудвиля, Шидловскаго, Поплавскаго, Павлавскаго и г-жъ Миловиновой, Станиславлевой, Коршъ и Шеншовой, поставившихъ свои интересы выше интересовъ товарищества, на оцѣнку Театральнаго Общества и товарищей, мы, нижеподписавшіеся, въ цѣляхъ справедливости, считаемъ долгомъ заявить, что мы вполне солидарны съ отказомъ въ просьбѣ со стороны г. Миллера и съ мотивами такового отказа.

Мы-же всѣ получили полный расчетъ отъ г. В. М. Миллера. Теноръ Л. В. Львовъ, меццо-сопрано А. М. Гилярова, режиссеръ А. Серебряковъ.

Затѣмъ слѣдуютъ подписи артистовъ оркестра и хора (36), засвидѣтельствованныя нотариусомъ.

М. г. Въ январѣ мѣсяцѣ прошлаго года я кончилъ въ антрепризу П. П. Медвѣдева, въ Нижній-Новгородъ на извѣстное жалованье плюсъ одинъ полубенефисъ. Вчера былъ назначенъ мой второй бенефисъ номинальный, а сегодня утромъ управляющій пригласилъ меня въ контору и сказалъ слѣдующее: „За ваше прекрасное отношеніе къ дѣлу Петръ Петровичъ рѣшилъ считать этотъ вашъ бенефисъ не номинальнымъ, а настоящимъ, а посему потрудитесь получить половинку (около 400 рублей) и расплатиться“...

Оставляя въ сторонѣ все моральное значеніе этого поступка, я укажу только на одинъ фактъ:—при убыткѣ въ двухъ городахъ до 15 тысячъ, подарить 400 рублей актеру, только за то, что онъ добросовѣстно относился къ своимъ обязанностямъ! Въ нашъ матеріальный, эгоистичный вѣкъ — это много значитъ! Объ этомъ нельзя молчать! И я еще разъ передъ лицомъ актерской громады повторяю: Спасибо, Петръ Петровичъ, дай намъ Богъ побольше такихъ антрепренеровъ!

Николай Смурскій.

М. г. Въ началѣ января с. г. къ предсѣдателю комитета явился неизвѣстный господинъ, назвавшійся артистомъ московскихъ театровъ П. И. Охотинимъ, просилъ о сдачѣ ему помѣщенія театра „Народнаго дома“ для постановки одного спектакля въ одинъ изъ свободныхъ дней, такъ какъ помѣщеніе театра занято сезонною труппою Всероссійскаго Союза сценическихъ дѣятелей. Помѣщеніе театра все-же было уступлено на самыхъ льготныхъ началахъ. Была выпущена афиша, продавались билеты, но спектакль не состоялся, а П. И. Охотинъ изъ города исчезъ, увезши съ собой выручку отъ продажи билетовъ и занятія у предсѣдателя комитета 5 р. и взятая у меня двѣ книги за № 50 и 39, содержащія въ себѣ 15 пьесъ. Книги эти—принадлежность театральнаго бібліотеки Народнаго дома. Если-же П. И. Охотинъ дѣйствительно артистъ московскихъ театровъ, то онъ, вѣроятно, прочитавъ настоящее письмо, не замедлитъ объяснить этотъ случай.

Съ почтеніемъ членъ распорядительнаго комитета

Воронежъ. *М. Губановъ.*

М. г. Въ № 52 журнала „Театръ и Искусство“ появилась корреспонденція изъ Тулы, за подписью „Друга театра“, полная недвусмысленныхъ комплиментовъ по адресу новаго антрепренера тульского Народнаго дома, г. Коралли-Торцова.

Всякій любящій театральное искусство тулякъ, ознакомившись съ содержаніемъ этой корреспонденціи, пойметъ, что авторъ ея—въ дѣйствительности другъ не театра, а антрепризы г. Коралли-Торцова, такъ какъ слишкомъ специфиченъ, прянь и незаслуженъ воскуриваемый въ ней послѣднему вѣніямъ. Тульской публикѣ хорошо памяты тѣ годы, которые „Другъ театра“ называетъ годами упадка театральнаго дѣла, настолько, во всякомъ случаѣ, хорошо, что она имѣетъ возможность провести сравненіе между ними и настоящимъ сезономъ и это сравненіе въ пользу нынѣшняго антрепренера говорить очень и очень мало.

До антрепризы г. Коралли-Торцова театральное дѣло въ Тулѣ находилось въ надежныхъ рукахъ О. П. Зарайской, имѣвшей превосходный ансамбль и давшей цѣлый рядъ художественныхъ исключительныхъ въ провинціи постановокъ. Достаточно назвать блестящую какъ съ декоративной стороны,

Е. Н. Горева.

(Къ 40-лѣтію сценической дѣятельности).

такъ и со стороны исполненія постановку „Снѣгурочки“, затѣмъ „Камо грядеши“, „Вильгельмъ Телль“ и др., чтобы упомянуть добрымъ словомъ недавнее прошлое тульского театра. Для полноты характеристики антрепренерской дѣятельности г-жи Зарайской остается лишь отмѣтить, что нѣкоторыя изъ ея постановокъ („Камо грядеши“, „Снѣгурочка“) проходили десятки разъ при полныхъ сборахъ, несмотря на конкуренцію труппы С. И. Томского и любительской. Вообще, ярко было замѣтно стремленіе г-жи Зарайской пополнить свой репертуаръ всѣми новинками драматической литературы. Разность же состава ихъ труппъ (у г-жи Зарайской—г-жи Арди-Свѣтлова, Самойлова, Трефилова; г-г. Демюръ, Кривцовъ, Кречетовъ, Черновъ-Лепковский, Дубовъ и др., у г. Коралли-Торцова ни одного мало-мальски извѣстнаго въ провинціи имени), не компенсируется и декоративно-бутафорской стороной: поставленныя имъ „Камо грядеши“ и „Брандъ“ вызвали убожествомъ постановки лишь недоумѣніе публики, не выдержали даже трехъ представленій. Рѣшительно ничего не имѣя противъ процвѣтанія въ Тулѣ антрепризы г. Коралли-Торцова, мы въ интересахъ справедливости должны однако отмѣтить, что онъ по сравненію съ г-жей Зарайской, отнюдь не является для тульского театра находкой и во всякомъ случаѣ не заслуживаетъ эпитета „возрожденія тульского театра“, который далъ ему „Другъ театра“.

Архитекторъ С. М. Серебровскій, старшій помощникъ акцизнаго надзирателя Николай Гавриловичъ Федоровъ, директоръ тульского коммерческаго училища С. Орлингъ, преподаватель тульского коммерческаго училища И. Фиделинъ, городской архитекторъ В. Н. Сироткинъ и друг.

Упадокъ сценическаго искусства.

Германа Банга. (Переводъ съ нѣмецкаго).

Для драматическаго искусства наступилъ періодъ упадка.

Кто въ послѣдніе пятнадцать лѣтъ усердно посѣщалъ театры разныхъ странъ и народовъ, не можетъ не придти къ заключенію, что мы временно находимся въ долинѣ, и сценическое искусство склоняется все ниже и ниже.

Причины различны и преимущественно онѣ коренятся въ самой жизни. Современная жизнь сама (медленно, но неуклонно) отнимаетъ у сценическаго искусства способы проявлять себя.

Это звучитъ парадоксомъ въ первую минуту. Но это такъ. Тутъ настоящія причины упадка, и нужно понять ихъ, чтобы открыть и проложить новые пути, которые могутъ повести къ возрожденію того искусства, которое есть и будетъ высшимъ изъ искусствъ, потому что его средство выше всѣхъ другихъ: само человѣческое тѣло.

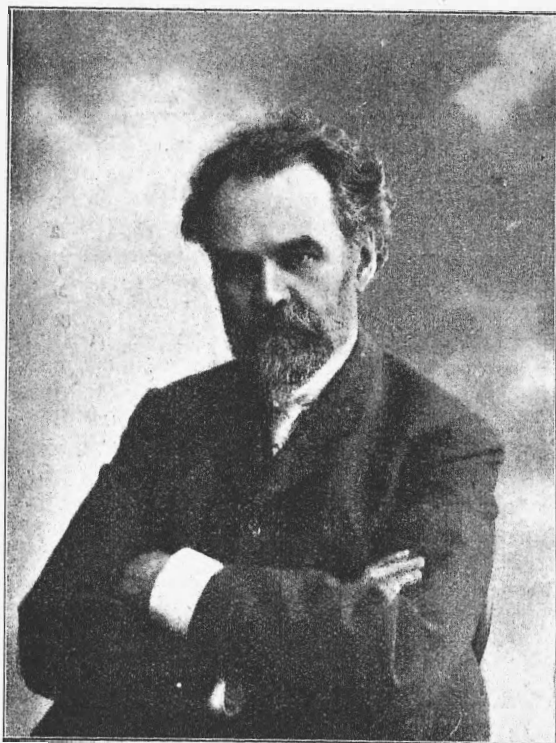
Современная жизнь покоится на машинномъ производствѣ. Фабрика и массовое производство—ея цѣль и ея символъ. И множество людей выходятъ изъ горна современности подобно фабрикатамъ—нѣчто вродѣ фаянса, гдѣ одна сѣрая тарелка подобна другой, другая третьей, а третья—семьсотъ тридцать девятой.

Постоянно увеличивающаяся сфера образованія; все болѣе общее просвѣщеніе; совмѣстное чтеніе, которое все больше и больше становится чтеніемъ газетъ; однообразная, благодаря все болѣе многочисленнымъ социальнымъ причинамъ, одежда; совпадающія привычки; даже все болѣе и болѣе распространяющееся благосостояніе, которое создаетъ равенство положеній для все большаго числа лицъ—все это способствуетъ тому, чтобы вызвать въ современномъ обществѣ ясно выраженное внѣшнее равенство.

Вѣщныя особенности отдѣльныхъ лицъ исчезаютъ, и стираются даже отличительные признаки сословій или «профессій». Цехи уничтожены. Тысячи похожи на десятки тысячъ, а десять тысячъ, какъ двѣ капли воды, походятъ на сотни тысячъ.

И прибавьте къ этому недосугъ, погоню за временемъ, ибо всѣ должны участвовать въ борьбѣ и въ охотѣ за внѣшними благами. Все это оставляетъ отдѣльной личности мало силъ и времени для того, чтобы развивать самостоятельность и индивидуальность.

Тамъ, гдѣ всѣ походятъ другъ на друга, отдѣльная личность все болѣе и болѣе будетъ походить на всѣхъ. Милліонъ, въ которомъ всѣ другъ на друга псхожи, покоряется и побѣждаетъ еди-

А. А. Луговой (Тихоновъ).

(Къ 25-лѣтію литературной дѣятельности).

Д. М. Мусина.

(Къ открытію театра „Стиль“).

ницу, которая не смѣетъ одна отличаться и выдѣляться какою-либо особенностью.

Страхъ передъ одиночествомъ, передъ смѣхомъ, передъ улыбкой и насмѣшкой присоединяетъ ее къ легіону миллионѣ. И всѣ мы приспосабливаемся къ общему міровоззрѣнію.

Но это общее міровоззрѣніе по законамъ природы становится сѣрымъ и однообразнымъ, потому что оно произошло изъ единого стремленія всѣхъ: «Только не выдѣляться».

Мы стремимся къ монотонности, къ тому чтобы все было тихо и не производило шума. Потому что шумъ привлекаетъ вниманіе.

Мы приспосабливаемся къ порядку, изъ котораго исключены всѣ сколько-нибудь сильные способы проявленія.

Мы ограничиваемъ—не зная этого и невольно—наши движенія, которая становятся рѣже и мельче, мы съ осторожностью пользуемся нашимъ голосомъ, и мы говоримъ безъ звучности, безъ многообразія интонацій и безъ ритмической смѣны. Мы избѣгаемъ живости выраженія лица и всякихъ слишкомъ внезапныхъ поворотовъ.

Посреди этой жизни живетъ и самъ актеръ.

Онъ пересталъ принадлежать къ кастѣ, общество его давнымъ-давно «приняло», и онъ проводитъ свой уютный и хорошо оплаченный день въ буржуазной средѣ, которая отрицаетъ и искореняетъ средства его искусства,—тѣ средства, отъ которыхъ въ будничной жизни, какъ членъ современнаго общества, онъ самъ постепенно отрывается.

И когда артистъ стоитъ на сценѣ, когда онъ долженъ показать свое искусство, онъ забываетъ способы его проявленія. Изъ-за жизненныхъ привычекъ онъ отвыкъ отъ нихъ. Онъ, который долженъ говорить съ нами при помощи многообразныхъ интонацій, мимикой и движеніями,—самъ забылъ многообразіе, и ему нечѣмъ намъ говорить.

Вотъ въ чемъ коренится упадокъ драматическаго искусства; вотъ гдѣ его происхожденіе.

Это понимается лишь очень немногими, хотя самый упадокъ ощущается всѣми.

Многіе врачи (а съ ними и очень многіе шарлатаны) пробовали исцѣлить заболѣвшее искусство. Они не могли не видѣть симптомовъ, но не сумѣли уяснить себѣ причины возникновенія недуга. Прибѣгали къ различнымъ пилюлямъ. Къ опиуму и

къ морфію. Господа шарлатаны прописывали еще болѣе радикальное леченіе и предлагали мышьякъ въ большихъ дозахъ.

Мы пережили время, когда всѣ были помѣшаны на томъ, чтобы обновить искусство.

Двѣнадцать, пятнадцать лѣтъ назадъ Парижъ упивался этимъ обновленіемъ театра. Въ сколькихъ экспериментахъ я участвовалъ въ то время!

Пьесы Мориса Метерлинка окутывали голубыми дымками и сѣрыми декламациями, подъ пѣвучую однообразность которыхъ актеры какъ бы во снѣ повторяли и повторяли все тѣ же два или три тѣлодвиженія. Хотѣли вызвать впечатлѣніе сна, и я думаю, единственный результатъ былъ тотъ, что почтеннѣйшая публика спала безъ всякихъ сновъ.

И несмотря на это, представленіе казалось все еще слишкомъ живымъ и слишкомъ жизненнымъ. Артисты все же еще говорили и двигались за своими вуалями. Парижскіе экспериментаторы пошлы еще дальше. Они отдѣлили рѣчь отъ движеній, и мы присутствовали на представленіи (оно, можетъ быть, потому что вѣдь нѣтъ ничего новаго подъ луной и на этой слишкомъ маленькой планетѣ, имѣло свой прообразъ въ китайскомъ театрѣ), гдѣ артисты на сценѣ дѣлали только тѣлодвиженія, въ то время, какъ четыре другихъ артиста въ оркестрѣ говорили слова.

Согласитесь, что тутъ была «идея», но честолобивые новаторы не удовольствовались и этимъ. Актеры, которые двигались, но не говорили, все-же, несмотря ни на что, были живыми людьми, которыхъ только можно было лишитъ языка. Хотя ихъ движенія и были автоматичны, но сами они не были автоматами.

Они сдѣлались ими.

Мы присутствовали на представленіи, гдѣ молчаливые, но дѣйствующие актеры были замѣнены—куклами. Куклами въ натуральную величину, съ восковыми лицами и восковыми руками, которыя на рельсахъ въѣзжали на сцену и выѣзжали съ нея, и поднимали и опускали негнувшіяся руки, когда изъ-за кулисъ ихъ тянули за веревку.

Эти куклы дѣйствовали на сценѣ, въ то время, какъ за кулисами четыре актера читали стихи трагедій.

Вотъ до какого отрицанія человѣческаго можетъ дойти искусство изображенія людей, подъ руками вольныхъ цѣлителей искусства!

Но возрожденія и это чудесное лѣченіе недоставило театру.

Возрожденіе и обновленіе искусства возможны только посредствомъ новыхъ и глубокихъ изслѣдованій вѣчнаго источника всякаго искусства: человѣческой души.

Это изслѣдованіе и это проникновеніе даже въ наши дни тоже покажетъ артисту, что, какъ ни велико стало внѣшнее равенство, какъ густо ни покрыты и окутаны наши души «общимъ міровоззрѣніемъ»,—души, сами по себѣ, безконечно не равны и глубоко отличны другъ отъ друга. Наша внутренняя самостоятельность и индивидуальность въ опасности, но она не уничтожена.

Когда актеръ отречется отъ всяческой рутины и традиционныхъ пріемовъ профессіи, когда онъ вернется къ наблюденію надъ самимъ собой и другими,—онъ откроетъ и увидитъ, что несмотря на все внѣшнее равенство, наши неравныя души постоянно находятъ особые и различные способы проявленія; и сквозь маску, которую общество и наша жажда подражанія надѣли на наше лицо, мы проявляемъ свое внутреннее «я» хотя и въ другихъ формахъ такъ-же неизмѣнно, какъ проявляли его люди во всѣ времена.

Взглядами мы проявляемъ себя. Выраженіемъ лица мы проявляемъ себя. Движеніями мы проявляемъ себя. Нашимъ голосомъ мы проявляемъ себя.

Другими словами, всѣмъ тѣмъ, что постоянно есть, было, и всегда будетъ средствами сценическаго искусства, тѣми средствами, благодаря которымъ драматическое искусство раскрываетъ человѣческую душу.

Надо однако признать, что искусство актера стало труднѣе.

Отчасти потому, что онъ, какъ уже было указано, наполовину утратилъ способы, благодаря которымъ его искусство можетъ проявить себя, и это какъ разъ въ то время, когда эти способы должны были-бы стать еще тоньше и еще глубже.

Отчасти потому, что наблюденіе, которое должно его обогащать и направлять, стало въ десять разъ затруднителнѣе: движенія, интонаціи голоса, мимика, переходы, паузы, посредствомъ которыхъ современный человѣкъ проявляетъ свои настроенія, состоянія и движенія, все это стало интимнѣе, незамѣтнѣе и быстрѣе, исчезая съ быстротой молніи.

Актеру не только трудно ихъ передавать, тѣмъ болѣе, что сила передачи сама по себѣ ослабла, но ихъ въ десять разъ труднѣе стало наблюдать.

Несмотря на это, актеръ долженъ ими овладѣть. Возрожденіе искусства возможно только въ томъ случаѣ, если онъ это сдѣлаетъ.

Современный человѣкъ носитъ личину общаго міровоззрѣнія. Но проблески его собственнаго «я» прорываются сквозь эту маску, освѣщаютъ ее и — выдаютъ нашу сущность. Эти проблески — быстро вспыхивающія и столь-же быстро потухающія откровенія нашей индивидуальности и нашей души.

Новое сценическое искусство должно ихъ поджидать, ихъ подхватывать и удерживать.

На лицѣ артиста, въ его интонаціи, въ его мимикѣ, должны эти внезапные проблески проявлять нашу внутреннюю сущность. Тогда произойдетъ возрожденіе искусства.

Пока-что мы переживаемъ періодъ упадка.

Новое искусство мало ощущается.

И однако что-то уже происходитъ, стѣны, которыя должны окружать новое драматическое искусство, уже воздвигнуты.

Оно началось въ Парижѣ, гдѣ были созданы первые «маленькіе театры». Миниатюрное помѣщеніе съ миниатюрной сценой. Они величиной съ шкатулку и обиты шелкомъ, какъ футляры для драгоценностей. На парижскихъ бульварахъ эти маленькіе театрики преимущественно были убѣжищемъ фантастическихъ жанровъ — вновь входящей въ моду пантомимы, танца босоножекъ, живыхъ картинъ, танцовщицъ серпантинъ.

Берлинъ далъ этому новому «маленькому театру» имя, которое нашло широкое распространеніе: «Интимный театр».

И поскольку этотъ новый театръ остается храмомъ сценическаго искусства, ему дали и новое содержаніе — хотя это искусство въ данное время богаче экспериментами, чѣмъ главной и необходимой реформой.

Инстинктъ, приведшій къ созданію и къ постройкѣ этихъ театровъ, все-же былъ вѣрно направленъ, даже если ни пути, ни цѣль не были ясны основателямъ и строителямъ.

Новое искусство, которое должно отражать жизнь, проявляющуюся быстро, почти незамѣтно; звуками, которые едва слышны; движеніями, наполовину скрытыми; переходами, почти мимолетными — это искусство изъ-за этой своей особенности можетъ дѣйствовать и развиваться только въ маленькихъ

† А. А. Федотовъ.

помѣщеніяхъ, гдѣ можно прослѣдить всякую мелочь и наблюсти за ней.

«Интимный театр» построенъ на чувствѣ, не много неясномъ и неопредѣленномъ чувствѣ, что сущность драматическаго искусства стала другой. И въ тотъ день, когда вполне поймутъ, почему это такъ, тогда начнется новая эпоха, и новое искусство въ новомъ театрѣ будетъ новымъ способомъ раскрытія человѣческой души, — той столь сложной и подвижной и различной души, которая живетъ и стремится, и борется, и горитъ, и сгораетъ, даже подъ той маской, которую мы носимъ — мы боязливые существа «общаго міровоззрѣнія».

Изъ Москвы.

Спятъ приходится писать некрологъ... Смерть съ какимъ-то злымъ азартомъ орудуетъ въ нашемъ Маломъ театрѣ. За одинъ этотъ сезонъ уже въ шестой разъ идетъ труппа за гробомъ своего товарища!

Кончина Александра Александровича Федотова всѣхъ потрясла своею неожиданностью. Правда, не могъ онъ похвалиться особенно крѣпкимъ здоровьемъ. Мучила астма, отъ которой умеръ и его отецъ, извѣстный актеръ и драматургъ, Ал. Филип. Федотовъ, авторъ «Хрущовскихъ помѣщиковъ». Нѣсколько разъ ѣздилъ А. А. лечиться за границу. Но кому могло придти въ голову, что болѣзнь — роковая, что такъ скоро задуться она молодую жизнь?.. Кто изъ насъ, какія-нибудь двѣ—три недѣли назадъ встрѣчавшихся съ Федотовымъ въ театрѣ, въ обществѣ любителей россійской словесности, въ дирекціи Литературно-Художественнаго кружка, въ собраніи комитета для изданія сборника въ память А. П. Ленскаго, — могъ думать, что онъ — обреченный? Что не пережить ему этого театральнаго сезона?

Когда, немного дней назадъ, онъ заболѣлъ, бо-

лѣзнь никого не испугала. И правда, скоро она сдала въ силѣ, А. А. Ѳедотовъ сталъ уже приниматься за работу, хотя еще не выходилъ изъ дому. Онъ долженъ былъ играть въ «Вождяхъ», на пятой недѣлѣ поста и въ гоголевскихъ юбилейныхъ спектакляхъ. И сталъ готовиться къ этимъ ролямъ. А смерть уже стерегла намѣченную жертву. Въ субботу, часовъ въ десять, Александру Александровичу вдругъ сдѣлалось нехорошо. Сильный припадокъ грудной жабы сразу наполнилъ острымъ страхомъ. Едва справились съ однимъ припадкомъ, наступилъ другой, третій. Сутки продолжалась мучительная борьба жизни со смертью. И съ каждымъ часомъ смерть все больше брала верхъ. Часовъ около четырехъ врачи безнадежно махнули рукой, отняли у окружающихъ всякую надежду. А въ половинѣ десятого борьба кончилась. Смерть побѣдила и унесла отъ насъ свою жертву.

У Малаго театра отнять, если и не первоклассный, то очень хорошій актеръ, вѣрный и способный слуга и своего искусства, которое глубоко любилъ и тонко понималъ, и своего театра, съ которымъ сросся всѣми мечтами, всѣми симпатіями и интересами. Сросся еще задолго до того, какъ вступилъ въ него. Сынъ Гликеріи Николаевны Ѳедотовой, одной изъ замѣчательныхъ артистокъ Малой сцены, онъ рано сблизился съ этою сценою и семейю ея артистовъ, со многими былъ связанъ искреннею дружбою. И театръ сталъ главнымъ, все превъшавшимъ интересомъ его жизни. Студентъ-филологъ, чиновникъ, театралъный критикъ (въ «Артистѣ»),—былъ Александръ Александровичъ все время въ душѣ своей актеромъ, неудержимо тянулся къ сценѣ. Когда организовалось общество искусства и литературы, эта истинная колыбель Художественнаго театра и К. С. Станиславскаго, Ѳедотовъ примкнулъ къ нему, былъ, помнится, и въ числѣ основателей, принималъ энергичное участіе въ его жизни, не разъ выступалъ въ его спектакляхъ. Но это былъ лишь суррогатъ настоящей сцены, настоящей актерской дѣятельности. И пятнадцать лѣтъ назадъ Александръ Александровичъ покончилъ, на-

К. В. Бравичъ.

(Къ 25-лѣтію сценической дѣятельности).

конецъ, съ колебаніями. Перешелъ свой рубиконъ. Онъ дебютировалъ въ Маломъ театрѣ и былъ, въ іюнѣ 1894 г., принятъ въ труппу. Любитель сталъ профессиональнымъ актеромъ.

И лицо, и фигура, и голосъ, нѣсколько тусклые, безъ горячихъ нотъ, не позволяли ему играть то, на что давали право молодые годы. А. А. чуть не съ самаго начала, когда было ему лишь тридцать лѣтъ, попалъ въ «старики». Онъ не былъ избранникомъ Мельпомены, не былъ пожалованъ ею въ свои любимцы. Непосредственная обаятельность таланта, способность влечь къ себѣ сердца,—этими счастливыми качествами онъ не обладалъ. И онъ самъ это понималъ, не обманывался на свой счетъ. Но онъ вмѣстѣ съ тѣмъ понималъ, какъ драгоценны и въ театрѣ умъ, интеллигентность, вдумчивость, трудъ. А этими способностями былъ онъ богатъ, какъ немногіе. И все, чего не хватало въ непосредственномъ дарованіи, темпераментѣ, восполнилъ онъ упорною и просвѣтленною умомъ работою. Небрежность,—вотъ порокъ, который не былъ и въ самой малой мѣрѣ въ домѣ Ѳедотову. Онъ не признавалъ, что есть роли, не стоящія работы. Онъ въ каждой искалъ черты характерности, типичности и находилъ ихъ, давалъ образы живые и содержательные. Ему выпадали, особенно въ послѣдніе годы, и роли очень значительныя. Онъ былъ въ послѣднее время Репетиловымъ. Съ такими ему не удавалось справляться въ совершенствѣ. Но сколько разъ давалъ онъ отличныя фигуры въ роляхъ меньшей значительности. И всегда былъ онъ драгоцененъ въ ансамблѣ. Всегда игралъ по лучшимъ традиціямъ Малаго театра. И если было бы преувеличеніемъ сказать, что со смертью его образовался въ труппѣ пробѣлъ невосполнимый, то во всякомъ случаѣ будетъ долго ощущаться эта утрата хорошаго, умнаго, образованнаго, воспитаннаго въ духѣ театра актера.

Младшій среди старшаго поколѣнія Малой труппы, А. А. Ѳедотовъ своимъ трудомъ и знаніемъ, большою начитанностью и режиссерскими способностями сумѣлъ сдѣлать себя необходимымъ въ художественномъ руководствѣ театромъ и въ этомъ

К. В. Бравичъ (Ранкъ) и В. Ф. Коммиссаржевская (Нора).
(Къ прощальному спектаклю).

отношеніи сравнялся съ главарями театра. Его со-вѣтомъ очень дорожили при рѣшеніи репертуарныхъ вопросовъ, ему поручали секретарство въ репертуарномъ совѣтѣ, онъ участвовалъ въ режиссерскомъ совѣтѣ. Понемногу А. А. Оедотовъ сталъ необходимымъ винтомъ во всей этой машинѣ. И этой стороною своей работы былъ еще цѣннѣе и нужнѣе Малому театру, чѣмъ актеръ.

Слишкомъ былъ-бы не полонъ мой некрологическій очеркъ, если бы я не упомянулъ о Оедотовѣ—учителѣ. Преподаванію сценическаго искусства удѣлялъ онъ много силъ и времени и былъ однимъ изъ лучшихъ учителей. Мнѣ одно время приходилось довольно близко видѣть его преподавательскую работу въ филармоническомъ училищѣ. Она велась съ большимъ умѣньемъ и съ большимъ вниманіемъ,

чаяхъ, разнорѣчивы. Но ясно, что „Электра“—вещь не имѣющая будущности, не репертуарная; она испещрена неимоверными трудностями для пѣвцовъ и для оркестра. Разсказываютъ, напримѣръ, что въ Грацѣ, гдѣ собирались ставить эту оперу, пѣвица Іовановичъ, долженствовавшая пѣть партію Кризатенисъ, представляющей для исполнительницы такія же трудности, какъ и партія Электры, вернула ее, объяснивъ, что она „намѣревается пѣть еще и въ будущемъ сезонѣ“. Вслѣдствіе невѣроятной трудности mise en scène, отложена и постановка этой оперы въ Берлинѣ на неопредѣленное время. Такимъ образомъ, пока что, она появилась лишь въ Дрезденѣ и во Франкфуртѣ.

И все-таки доходу автору эта пьеса принесетъ не мало. Отъ одного берлинскаго своего издателя онъ получаетъ за нее 110,000 марокъ, не считая гонорара за постановки оперы. Опера Гаммерштейна въ Нью-Йоркѣ платитъ ему гонорара за право представленія 20,000 марокъ, гарантируетъ за 30 представлений 72,000 марокъ, кромѣ тантьемъ да за прокатъ нотъ—24,000 марокъ!..

Оркестръ этой оперы требуетъ 70 струнныхъ инструмен-

1-й рядъ слѣва: А. Л. Готфрей, А. И. Богдановъ (Казначей кружка), Е. Л. Леопидова, А. А. Каменская, О. М. Гриневская, Р. О. Нелидовъ. 2-й рядъ слѣва: М. Т. Марусина, М. М. Омарская, А. Н. Никитина (Членъ Театральной Комиссіи), Е. Н. Аргутинская, Н. С. Стоцкая (Директоръ Драмматическаго Оудѣла), И. И. Бѣлоковъ (Режиссеръ), Д. В. Давидовъ, Т. И. Новицкая, Е. Г. Дмитріевъ. 3-й рядъ слѣва (стоятъ): Л. М. Индарицкій, М. А. Гарри, А. Е. Александровскій (Завѣдующій хозяйственной частью), И. П. Ларинъ (декораторъ), И. Ф. Мошковцевъ (супервизоръ), В. Е. Благославовъ (Директоръ Литературнаго Оудѣла), Е. Я. Думлеръ (Предсѣдатель Правленія), П. И. Карякинъ (Помощникъ режиссера), Л. Г. Высоцкій (Членъ Театральной Комиссіи), М. А. Медвинъ (Членъ Театральной Комиссіи).

Рыбинскій музыкально-литературно-драматическій кружокъ.

съ любовью къ дѣлу и ученикамъ. Среди нихъ были теперь получившіе большое сценическое имя Москвинъ, Книшперъ, Савицкая. Въ послѣдніе годы А. А. руководилъ драматическими курсами Императорскаго театральнаго училища. И этимъ постомъ представляли послѣдніе экзаменаціонные спектакли закрывающихся курсовъ. Спектакли пройдутъ уже въ отсутствіе учителя, такъ быстро, такъ преждевременно отнятаго смертью...

Н. Эфросъ.

Письма изъ Термахиі.

Самымъ сенсационнымъ событіемъ музыкальнаго сезона въ Германіи—является постановка новой оперы Рих. Штраусса „Электра“. Этого событія ждали, о немъ уже заранее толковали вкривь и вкосъ, всѣ мѣста на первое представленіе въ дрезденской кор. оперѣ были раскуплены еще за недѣлю до спектакля, аудиторія состояла изъ самой избранной публики. Въ одной изъ ложъ сидѣли Рих. Штрауссъ и авторъ текста оперы Гуго Гофмансталъ. Изъ Лондона, Парижа, Вѣны, Нью-Йорка, не говоря уже о германскихъ городахъ, прибыли газетные корреспонденты. Рих. Штрауссъ сейчасъ наиболѣе популярный композиторъ Германіи, и послѣ „Саломеи“ отъ него ждутъ новыхъ откровеній.

„Электра“ сыграна... Недоумѣніе, пополамъ съ разочарованіемъ. Мнѣнія и тутъ, конечно, какъ всегда въ такихъ слу-

говъ, 20 деревянныхъ, 20 мѣдныхъ духовыхъ, ударныхъ инструментовъ и 2—4 арфы.

Интересно мнѣніе объ этой оперѣ Брандеса, (критика „Дрезд. Извѣстій“, назначеннаго недавно директоромъ Лейпцигскаго университета). Онъ пишетъ: „По окончаніи оперы чувствуешь себя положительно избитымъ. Чисто декадентское наслажденіе. И при всемъ томъ это безуміе имѣетъ систему. Сколько-бы музыканты ни твердили, что подобныя вещи не исполнимы, опытъ учитъ насъ противоположному—невозможное исполняется. Не спрашивайте только долго-ли будетъ исполняться. Вспомните „Саломею“ и успокойтесь. Она вѣдь тоже подняла не мало пыли, которая лишь понемногу садится. Тысячу разъ повторяется основной мотивъ этой оперы въ то же время одинъ изъ главныхъ мотивовъ „Саломеи“. Тѣ же ноты въ тѣхъ же интервалахъ и въ томъ же ритмѣ, только нѣсколько иной поворотъ, но это сумѣлъ-бы сдѣлать всякій, не только Штраусъ!“

Изъ другихъ театральнахъ сенсаций необходимо отмѣтить постановку пьесы Отто Борнгребера „Первые люди“. Въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ напр. Штутгартѣ, она была первоначально запрещена, но затѣмъ разрѣшена и прошла съ громаднымъ успѣхомъ. Въ Висбаденѣ постановка ея вызвала протесты нѣкоторой части публики. Дѣйствующія лица говорятъ и проповѣдуютъ, изрѣдка только мѣняя положеніе лежащее на сидячее или стоячее. Они почти голые и лишь обвѣшены дражными звѣринными шкурами. Вся развязка и завязка драмы построена на эротикѣ. Ева молодая еще женщина любить и жаждетъ Адама, который уже состарился и кромѣ работы ничего не признаетъ и знать не хочетъ. Каинъ любить и хочетъ Еву, которая его ненавидитъ и бѣжитъ отъ него. Въ довершеніе всего и въ юномъ Авелѣ, бывшемъ дотолѣ невиннымъ и мечтающимъ лишь о Богѣ, просыпается мужчина и онъ вдругъ видитъ въ Евѣ, своей матери, женщину. Ева, от-

вергнутая Адамомъ и жаждущая любви, отвѣчаетъ Авелю на его ласки, на этомъ ихъ застааетъ Каинъ и убиваетъ Авеля изъ ревности.

Вотъ схема мистеріи, а связано все это философій и трактатами о жизни, Богъ и т. п. Красной нитью проходитъ идея, что все въ жизни основано на чувственности, все движимо ею и въ ней воплощается весь смыслъ жизни.

Исполненіе идеальное. Труппа объѣзжаетъ теперь всѣ нѣмецкіе города, ставя исключительно эту пьесу.

Владиміръ Куркъ.

Жъчто о сатиурѣ и смѣхѣ.

Организовавшійся у насъ первый въ Россіи сатирическій театръ, работающій уже два мѣсяца подъ именемъ «Кривого Зеркала», вызвалъ въ обществѣ много разговоровъ, и самыхъ разнообразныхъ.

Слышались, да и сейчасъ слышатся голоса, говорящіе, что намъ теперь не до смѣху, старающіеся видѣть въ новомъ начинаніи чуть ли не отголосокъ реакціонныхъ теченій.

Есть вещи, противъ которыхъ спорить серьезно было бы смѣшно, безцѣльно было бы и странно серьезно въ нихъ кого-то убѣждать. Стать на такую серьезную точку зрѣнія значило бы сражаться съ вѣтранными мельницами, сражаться къ тому же безъ всякой пользы. Бичъ сатирика въ тысячу разъ сильнѣе всякихъ серьезныхъ обличеній. Трибуле, герой драмы В. Гюго «Le roi s'amuse» сравниваетъ себя съ наемнымъ убійцей Сальтабадилемъ:

Nous sommes tous les deux à la même hauteur
Une langue acérée, une lame peinte;
Je suis l'homme qui rit, il est l'homme qui tue.

Короче говоря, мой язвительный звукъ, стоитъ его кинжала.

Это глубоко справедливо и насколько это чувствуется тѣми, кому это вѣдать надлежитъ, можно судить хотя бы по тому отношенію, которое встрѣчаютъ къ себѣ каррикатуры и сатирическіе рисунки.

Рисунковъ боятся до такой степени, что до сихъ поръ для нихъ сохранена предварительная цензура, считающаяся упраздненной.

Да, сатира страшный бичъ. Сатирикъ это дѣйствительно l'homme qui rit, но въ то же время онъ и l'homme qui tue.

И, само собой понятно, что время темной реакціи является наиболѣе благопріятной для развитія сатиры. Спокойные люди забиваются въ свои футляры, предаются мистическому щекотанію нервовъ, уходятъ въ небеса, а люди безпокойные, тѣ выходятъ на улицу и шумно начинаютъ подсмѣиваться надъ всѣмъ, что творится вокругъ, разсыпать свои колючки, бодрящіе однихъ и очень, очень непріятныя другимъ, тѣмъ, по адресу которыхъ они посылаются.

Тутъ особая психологія... Oderint dum metuant, говорили римскіе повелители... Пусть ненавидятъ, лишь бы боялись. И когда боятся, когда кругомъ страхъ, уныніе, робость, когда кругомъ видны только футляры, изъ которыхъ выглядываютъ робкіе пугливые глаза обывателя — не можетъ быть ничего пріятнѣе для тѣхъ, кто ихъ въ эти футляры загоняетъ.

Но смѣхъ, бодрый смѣхъ это уже не то. Даже простой смѣхъ, даже безъ сатирическихъ колючекъ... Смѣются, значитъ, чувствуютъ себя бодро, значитъ,

чувствуютъ въ себѣ силы, презираютъ тѣ ежовыя рукавицы, которыми пытаются ихъ захватить.

Успѣхъ «Кривого Зеркала», существующаго уже два мѣсяца и дѣлающаго полные сборы, показали, что людей, стремящихся одѣвать траурные плерезы не такъ ужъ много, что бодрый, живой духъ не умеръ, не убитъ окончательно, и что подо льдомъ, сковавшимъ поверхность русской жизни, бьютъ еще живые, бодрые ключи.

Я не хочу сказать, что театръ совершенно удовлетворяетъ своему назначенію и вполнѣ соответствуетъ тѣмъ идеальнымъ требованіямъ, которыя къ нему можно было бы предъявить. Навѣрно, это отлично понимаютъ и сами его руководители. Тутъ еще многого не хватаетъ. Не можетъ здѣсь развернуться, по причинамъ вполнѣ понятнымъ, настоящая сатира, общественная и политическая.

И не только по причинамъ, которыя принято называть «независящими»...

Много причинъ и другихъ. Прежде всего, конечно, приходится считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что живая, театральная сатира у насъ дѣло совершенно новое.

Я прекрасно помню тѣ затрудненія, которыя приходилось испытывать, когда вдругъ во множествѣ появились сатирическіе журналы.

Потребовались художники-карикатуристы въ количествѣ огромномъ, а на лицо было всего нѣсколько рисовальщиковъ. Выступили на сцену каррикатуристы, съ самой наивной техникой, студенты, ученики, и вотъ эти-то первые пионеры удовлетворившіе первые жизненные запросы какъ смогли, какъ сумѣли, поддержали сатирическіе журналы до того момента, когда къ нимъ снизошли и настоящіе, опытные, признанные художники съ крупными именами. Первоначальные, сравнительно элементарные сатирическіе журналы, сдѣланные à la guerre, comme à la guerre, превратились мало-по-малу въ изданія, не уступающія лучшимъ европейскимъ сатирическимъ журналамъ.

«Кабарэ» сейчасъ находится въ такомъ же періодѣ. Устроителямъ приходится не только лавировать между цензурной Сциллой и Харибдой, но въ то же время создавать авторовъ, создавать исполнителей.

Задача въ высшей степени трудная, и когда я слышу указанія на тѣ или иные недочеты въ этомъ новомъ дѣлѣ, меня всегда огорчаетъ нежеланіе или вѣрнѣе непониманіе людьми, высказывающими эти замѣчанія, того огромнаго значенія, которое можетъ имѣть и будетъ имѣть въ самомъ непродолжительномъ времени это дѣло. Подготовить кадры писателей, специально пишущихъ для сатирическаго театра, не такъ легко.

Кто, въ самомъ дѣлѣ, сейчасъ у насъ пишетъ въ этомъ родѣ?

Да никто. Никто, потому что безцѣльно было бы создавать вещи, относительно которыхъ заранѣе извѣстно, что онѣ никому ненужны и не найдутъ себѣ никакого примѣненія. Каррикатуры стали рисовать только послѣ того какъ появились сатирическіе журналы.

Да и помимо техническихъ трудностей, сатира едва ли не самый трудный, самый тяжелый родъ искусства. И трудность его заключается въ томъ, что сатирикъ, переживающій гораздо болѣе чутко, чѣмъ кто бы то ни было, всѣ тяготы мрачнаго, темнаго времени, болѣе другихъ реагирующій на общественныя язвы, долженъ сохранять бодрость духа, не только для себя, но и для другихъ. Il rit pour ne pas pleurer... И не только смѣяться, чтобы не плакать самому, но чтобы и другихъ подбодрить.

Театральные типы (изъ нѣмецкаго театрального журнала).

Ingénue.

Характерная-модернистская актриса.

Героиня.

Извѣстенъ случай, рассказанный, кажется, у Гримма. Къ одному, очень извѣстному врачу, пришелъ тяжело больной. Осмотрѣвъ его, докторъ нашелъ, что корень болѣзни лежитъ въ его душевномъ необычайно подавленномъ настроеніи.

— Вотъ что, сказалъ онъ больному.—Лекарствъ я вамъ никакихъ прописывать не буду. Сходите-ка вы лучше въ италіанскій театръ и посмотрите тамъ арлекина. Этотъ жизнерадостный человѣкъ мигомъ васъ вылечитъ отъ всего.

— Увы, сказалъ ему больной,—я не могу этого сдѣлать.

— Почему, удивился докторъ?

— Я — этотъ самый арлекинъ!..

Леонидъ Андреевъ, въ небольшомъ рассказѣ «Смѣхъ» показалъ намъ страданіе человѣка, одѣвшего смѣшную маску, которая возбуждала вокругъ него смѣхъ въ то время, когда онъ въ душѣ страдалъ и мучился. Еще болѣе сильный и трагическій образъ далъ В. Гюго, показавъ несчастнаго «человѣка, который смѣется». Это удивительный по своему трагизму образъ! И въ томъ и въ другомъ случаѣ, и герой Леонида Андреева и герой В. Гюго, вызывая вокругъ себя неудержимый смѣхъ, глубоко страдают. Но и смѣхъ и страданіе у нихъ рождаются совершенно отъ нихъ независимо, даже вопреки ихъ желанію. И тотъ и другой желали бы, чтобы кругомъ тихо не смѣялись, чтобы имъ не пришлось страдать. Положеніе Арлекина, обратившагося къ доктору, было гораздо тяжелѣе. Онъ силой своей воли, силой своего темперамента, долженъ былъ подавлять свои внутреннія страданія, превозмогать все, что происходило въ его душѣ, и веселить другихъ, поддерживать въ нихъ бодрость духа, шевелить спокойныхъ, праздныхъ людей, удерживать ихъ отъ окончательной спячки, отъ погребенія въ полный сонъ.

И когда я вхожу въ изящный, новенькій залъ «Кривого зеркала», я невольно думаю объ этомъ Арлекинѣ. Образъ живого, бодрого Арлекина, который размечаетъ начинающую затгивать нашу общественную жизнь зеленоватую плѣсень, во весь ростъ встаетъ передо мной, я понимаю его работу, его трудности, его значеніе и прохожу мимо тѣхъ недочетовъ, которые неизбежны во всякомъ но-

вомъ дѣлѣ, а въ такомъ трудномъ, какъ живая сатира, въ особенности.

Il rit pour ne pas pleurer... По нашему времени, это большая, очень большая заслуга.

Вл. Боцяновскій.

Театральныя замѣтки.

Театръ Коммисаржевской прикончилъ, по крайней мѣрѣ, временно свое бытіе, и В. Ф. Коммисаржевская отправилась на два года, какъ передаютъ газеты, въ провинцію, на гастроли. А потомъ вернется—такъ разсуждаютъ оптимисты—и снова оснуетъ театръ въ Петербургѣ. Я этому плохо вѣрю. Я думаю, что, вообще, путь гастролей въ провинціи есть путь въ страну, «откуда нѣтъ возврата»,—въ крайнемъ случаѣ, откуда рѣдко кто возвращается. Припомните длинный мартирологъ. Блестящая звѣзда Е. Н. Горевой, шумная слава Л. Б. Яворской, истерическій успѣхъ П. Н. Орленева—о, да сколько этихъ примѣровъ, и какъ они всѣ безжалостно похожи одинъ на другой!..

Едва-ли нужно доказывать, что театръ, въ его нынѣшнемъ выраженіи, есть идея цѣлаго. Борьба за артистическую индивидуальность—лично для меня «война священная»—не должна переходить въ подавленіе артистическихъ индивидуальностей. Но въ сущности, всѣ эти театры «имени» представляютъ такое порабощеніе индивидуальностей, и только мѣняется ампула той центральной фигуры, которой жертвы приносятся. Театръ режиссера выродился въ театръ самовластія, въ театръ абсолютизма, гдѣ актеры существуютъ, не ради тѣхъ творческихъ задачъ, которыя въ нихъ заключены, но ради торжества режиссера. Не себѣ, но имени твоему! Какъ на памятникахъ монахамъ, режиссеръ горделиво уносится въ высь, а внизу, широкимъ и прочнымъ постаментомъ, расположены «сотрудники»,—тѣ, кто создалъ ему славу. Быть землей, черноземомъ, ка-

риатидой—вотъ, въ сущности, роль актера въ театрѣ довлѣющаго себя режиссерскаго самолюбія.

Вотъ одна крайность. Но сейчасъ же за ней лежитъ другая крайность, столь же вредная и опасная и еще болѣе распространенная. Въмѣсто театра «имени режиссера», является театр «имени актера», чаще «имени актрисы». Опять всѣ элементы театра настилаются одинъ на другой для того, чтобы по-стаментъ «имени» былъ повыше. Снова театральное «дѣйство», весь аппаратъ театральнаго управления, какъ огромнымъ воротомъ или рычагомъ, поворачивается такъ, чтобы «имя» стояло на вышкѣ, и колоссальная трамбовка катитъ свои колесища по живому творчеству актеровъ, чтобы уровнять его, какъ гладкое шоссе, и безпрепятственно, плавно, торжествующе мчится по ровному пути колесница «имени»...

Такова жизнь—скажете вы. Жизнь, требующая

Русская театральная карриатура 50 лѣтъ назадъ.

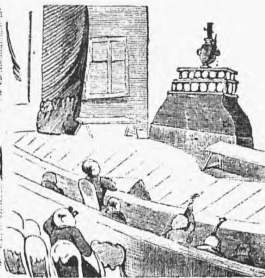
Диллетантъ. Видѣлъ вчера въ первый разъ Сухорукова.
Докторъ. У меня въ клиникѣ?
Диллетантъ. Нѣтъ, у насъ въ Александринскомъ.

Риголо (цирковой жеребецъ—знаменитость сезона 1866 г. Тотъ нарисункъ, что съ дѣльными ушами).
Что, вы участвуете въ Миннѣ?
— Нѣтъ. Островскій не создалъ для меня роли и, увидитъ, пѣса рухнетъ... Гдѣ-жъ така видано, что можно спасать, не только отечество, но даже и пѣсу отъ паденія безъ кавалеріи?..

Риголо. Совершенная правда... безъ насъ нельзя.

(«Искра» 1865 г.).

— Чортъ знаетъ сколько серебра у этой Марыи Борисовны, и точно такое какъ и у Князя Серебрянаго... Что значитъ, не было у предковъ кредита и ссудныхъ казсъ!

„Козьма Захарычъ Мининъ-Сухорукъ“, драм. хроника А. Н. Островскаго. (Я. Я. Громова).

искупительныхъ жертвъ, мякиннаго хлѣба, для процвѣтанія кондитеровъ, лаптей изъ лыка, для того, чтобы на другомъ концѣ, очаровательная ножка, съ узенькимъ слѣдомъ, въ легчайшемъ и тончайшемъ башмачкѣ, плѣняла взоръ Донъ-Жуана. Но въ искусствѣ это не такъ. Въ творествѣ не такъ. Въ процессѣ развитія сценической индивидуальности не такъ. Индивидуальность, катясь безпрепятственно по утрамбованному пути, отнюдь не выигрываетъ ни въ ростѣ, ни въ силѣ. Наоборотъ, ростъ таланта связанъ съ преодоленіемъ препятствій и прогрессирующихъ затрудненій. Таланту для шлифовки нужны большіе камни,—иначе ему не на чемъ искушаться. И не только заданія искусства, художественной работы важны въ этомъ отношеніи, но и заданія, такъ сказать, самой жизни, чего не знаетъ гладкая жизнь «имени». И въ этихъ театрахъ совершается обычно двойное жертвоприношеніе: жертвуютъ другими, ради своего торжества, но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ упоеніи торжества, не замѣчаютъ, что жертвуютъ и собою.

Жизнь таланта—искусъ, подвижничество, схи́ма. Самая боль, которую испытываетъ даровитый чело-вѣкъ, попадая въ тиски борьбы, служить къ украшенію и развитію его дарованія. Но въ театрахъ

«имени» все такъ заманчиво легко, такъ соблазнительно удобно, такъ коварно безболѣзненно...

В. Ф. Коммисаржевская не избѣжала общей участи «имень», стоящихъ во главѣ театра. Ея чрезмѣрная субъективность еще больше увеличилась въ собственномъ театрѣ. Она полюбила и тщательно воспитывала,—и на этотъ разъ безпрепятственно—тѣ, въ сущности, поверхностныя и неглубокія черты сценической «симпатичности», которыя дали ей на первыхъ порахъ такой шумный успѣхъ. Нервическая взвинченность, ростъ которой могъ-бы остановить умный и заботливый режиссеръ, получила полную свободу. Подчасъ было прямо жаль до боли видѣть артистку, способную возвышаться до такихъ прекрасныхъ созданій, какъ Нора первыхъ актовъ, спутывающею художественныя черты образа для какого нибудь дешеваго эффекта раздѣрганныхъ нервовъ. Кто могъ ей шепнуть, что такъ не слѣдуетъ

дѣлать, что тутъ кроется гибель, что тутъ измѣна правдѣ искусства? Вѣдь это былъ ея театр! Вѣдь въ экономической и художественной зависимости отъ нея находились и актеры, и режиссеры, и авторы! Я не хочу дурно думать о людяхъ, и совершенно не предполагаю съ ихъ стороны сознательнаго угодничества. Но вѣдь есть самовнушеніе, котораго отрицать нельзя, и когда чело-вѣку нужно видѣть такъ, а не этакъ, ему не зачѣмъ хладнокровно и намѣренно лицемѣрить и обманывать, а достаточно быть только естественно пристрастнымъ—въ мѣру чело-вѣческой немощи.

Конечно, самый печальный періодъ начался въ театрѣ В. Ф. Коммисаржевской съ водвореніемъ знаменитыхъ опытовъ г. Мейерхольда. Помнится, въ какой-то газетѣ г-жа Коммисаржевская объясняла интервьюеру, какъ она «прозрѣла» и поняла всю сладостную неотразимость мейерхольдовскихъ стилизацій. Я вполне ясно понималъ, какъ это случилось. Здѣсь также было самовнушеніе, покоившееся на естественномъ предрасположеніи. «Театръ имени» чрезвычайно располагаетъ къ такому «стилизованному», т. е. вытуженному ансамблю. Это одновременно и удобно, и льститъ самолюбію, и избавляетъ отъ необходимости состязанія. Всѣ тайныя и можетъ быть, даже несознанныя пружины, которыя лежатъ въ основѣ «театра имени», приходить въ движеніе и толкаютъ мысль къ такому признанію. В. Ф. Коммисаржевская—натура настолько тонкая и воспитанная, что, разумѣется, она не могла окружить себя, какъ дѣлаютъ иные гастролеры, просто «рванью коричневою», и среди нихъ царить. Но ей могла очень улыбаться перспектива создать театръ, художественно живописный, декоративно интересный, и въ то же время настолько застывшій, неподвижный и мертвенно блѣдный, чтобы на фонѣ его краски ея дарованія сверкали, что румяная заря на палевомъ небѣ. Еще разъ прошу помнить, что я говорю не о сознательныхъ стремленіяхъ, но о безсознательномъ влеченіи и предрасположеніи артистки, выбитой изъ колеи ансамбля и ставшей единолично распорядительни-

Русская театральная карриатура 50 лѣтъ назадъ.

Симпатіи публики къ героинѣ особенно наглядно отразились въ третьемъ дѣйствіи. („Искра“ 1865 г.).

„Сонъ на Волгѣ“. Ком. А. Н. Островскаго.

цею своихъ судебъ. Я полагаю, что другая поступила-бы гораздо безцеремоннѣе и грубѣе, чѣмъ г-жа Коммисаржевская, и что вообще таковы пути судьбы и неизбѣжности.

Изъ опытовъ г. Мейерхольда ничего не вышло, потому что въ нихъ было мало такта и смысла, и зерно истины было глубоко схоронено подъ кучею кривляній и дерзкихъ парадоксовъ. Но если-бы даже и не такъ, если-бы опыты эти производились съ художественнымъ тактомъ, вкусомъ и искреннимъ воодушевленіемъ—все равно, они были-бы обречены на неудачу и можетъ быть еще скорѣе, потому что неудержимо и неизбѣжно индивидуальность «имени» столкнулась-бы съ задачами художественнаго цѣлаго, и не стала-бы терпѣть ущерба «имени». Съ этимъ ничего не подѣлаешь. Это—роковая черта, ея же не преидеши, черта человѣческая, слишкомъ человѣческая.

Самые искренніе и глубокіе почитатели дарованія В. Ф. Коммисаржевской не станутъ, конечно, утверждать, что въ собственномъ театрѣ ея талантъ развился, пошелъ впередъ, сталъ болѣе гибкимъ, разностороннимъ. Этого никто не скажетъ. Этого сказать нельзя. Какъ ни мало благоприятна атмосфера Александринскаго театра для работы актера, а въ особенности актрисы (причины довольно ясны для знающихъ дѣло),—все же г-жа Коммисаржевская тамъ росла и развивалась, а у себя явно шла на убыль, и за исключеніемъ двухъ-трехъ ролей, которыя можно назвать художественными созданіями, впадала все больше и больше въ манерность, поверхностную горячность или искусственность. Субъективность захватывала ее все сильнѣе; все чаще она не столько играла, сколько шеголяла «онѣрами». И любопытно сопоставить эту «ретираду» дарованія, на которое многіе любители театра возлагали такія большія надежды (я припоминаю слова покойнаго критика М. Южнаго — «ей надо въ трагедіяхъ выступать, а она водевильчики играетъ» — взглядъ глубоко-ошибочный, съ моей точки зрѣнія)—съ ростомъ дарованія К. В. Бравича, который нынѣ окончательно покидаетъ Петербургъ и переходитъ въ московскій Малый театръ. Вѣдь вотъ и г. Бравичъ испыталъ «судьбы волненія», мѣнялъ стили, и всю эту кривую описывалъ, служа въ томъ же театрѣ. Но г. Бравичъ былъ поставленъ въ болѣе счастливыя условія—онъ работалъ для театра—не для имени. Онъ не дѣлалъ сборовъ, и ему не приходилось натуживаться и форсировать свои силы.

Когда онъ игралъ вмѣстѣ съ г-жей Коммисаржевской въ провинціи, то по выработанному шаблону рецензенты про него писали, что онъ «поддерживалъ ансамбль» или же, что «среди антуража отмѣтимъ такого-то». И вотъ теперь, когда театръ г-жи Коммисаржевской надолго уѣхалъ въ страну гастролей, откуда рѣдкій путникъ возвращается, видишь совершенно ясно, насколько плодотворна для К. В. Бравича была его работа за послѣдніе годы. Онъ приобрѣлъ еще большую тонкость, развилъ свой вкусъ, овладѣлъ новой манерой, приблизился къ разнообразнымъ стилямъ, углубился умомъ и чувствомъ въ сценическое мастерство. Главная задача актера—объективированіе въ образахъ своей субъективности—неизмѣнно стояла предъ его глазами, и увѣнчала его работу успѣхомъ.

Московскій Малый театръ приобретаетъ въ лицѣ г. Бравича тонкаго, интереснаго мастера сцены. Я былъ бы радъ думать, что и г-жа Коммисаржевская найдетъ въ себѣ силы и мужество порвать съ «театромъ имени», и вернется въ театръ, какъ въ монастырь, гдѣ подчиняешься суровому и строгому уставу для спасенія души. Но боюсь, что слишкомъ глубоко пустили корни соблазны гастролерской суетности, и что не выдержитъ суровой иноческой жизни избалованная и изнѣженная натура «любимицы публики». Ея путь былъ осыпанъ розами. Но быстро вянуть и желтѣютъ сорванные лепестки...

А. Кугель.

Малехьякая хрохика.

*** Театръ въ Персіи, которая нынче въ модѣ. Благодаря арабскому Корану, плохо понимаемому и произвольно толкуемому персидскими муллами, все, что несогласно съ Кораномъ,—въ Персіи воспрещено. Воспрещены и всякія театральныя зрѣлища: драма, опера и балетъ. Въ Тегеранѣ разрѣшены представленія только кинематографа Патэ, какъ относительно этого французскаго изобрѣтенія въ Коранѣ не имѣется никакихъ опредѣленныхъ указаній. Но такъ какъ въ Персіи многое происходитъ наоборотъ, то театральныя представленія, противныя Корану, даются во всей Персіи въ великомъ посту Могарема на память о несчастной семьѣ основателя Корана.

*** Во время преній по дѣлу Азефа въ Государственной Думѣ, О. Я. Пергаментъ, въ своей образцовой и тонкой рѣчи, между прочимъ обмолвился такъ: „Вѣдь боевая организація—это не театральны клубъ, въ который достаточно внести пять

В. В. Самойловъ.

„Воспитанница“ Островскаго, случайно попавъ въ голову г-на Дьяченки, породила въ ней „Гувернера“—иностравца, справедливо недовольнаго своимъ мѣстопробываніемъ. („Искра“ 1865 г.).

„Гувернеръ“ Дьяченки (на первомъ представленіи „Гувернера“). Сезонъ 1864—1865 г.

Русская театральная карриатура 50 лѣтъ назадъ.

Запустѣлъ нашъ теремъ, привакопился,
Заметенъ по угламъ пылью, плѣсенью,
Водениями Павла Федорова,
Остротами Петра Каратыгина,
Лютыми драмами Дѣяченки съ братьями,
Спомомъ да вопомъ Нильскаго и Леонидова
(„Пескра“ 1865 г.).

„Сонъ на Волгѣ“ А. Н. Островскаго. Домовой театра (П. С. Федоровъ).

рублей, чтобы пользоваться всѣми правами членовъ“. Это очевидная обмолвка. Талантливый ораторъ хотѣлъ, конечно, сказать—„Театральное Общество“. Другого такого учрежденія, гдѣ за 5 руб. покупается право гражданства,—на Руси не существуетъ...

*** Мы получили слѣдующую замѣтку: Въ продолженіи интересныхъ „Записокъ режиссера“, г. Ивановскаго, въ январской книжкѣ „Библиотеки Театра и Искусства“, имѣется одно неясное мѣсто. Рисуя портретъ памятнаго многимъ, покойнаго „инспектора“ севастопольскаго гор. театра Л. Я. Разумнаго, авторъ упоминаетъ и о его правой рукѣ, Аяксѣ.

Повидимому, г. Ивановскій не знаетъ, почему это лицо носило имя Аякса, — само собою, изъ „Прекрасной Елены“. Вѣдь, Аяксъ въ единственномъ числѣ не имѣетъ смысла (...два Аякса вдругъ, да два Аякса вдругъ), ихъ должно быть двое. И дѣйствительно, служившій при г. Ивановскомъ Аяксъ былъ одинъ изъ двухъ, а вотъ который именно... поистинѣ самъ чортъ не разберетъ.

Это были два брата-близнецы, столь поразительно схожихъ между собою, до голоса включительно, да къ тому-же еще совершенно одинаково одѣвавшихся, что среди окружающихъ происходила вѣчная путаница съ ними, курьезы—одинъ забавнѣе другого. Отъ того-то, вѣдь, и прозвали ихъ Аяксами. Представьте, что оба Аякса дѣлали на сценѣ одно дѣло, оба были декораторы, бутафоры, помощники и т. п., и, случалось, нерѣдко служили одновременно въ одномъ театрѣ, — ужъ не знаю, какъ дѣла между собою обзаванности. Такъ было, напр., въ первой половинѣ 80-хъ годовъ въ Одессѣ, при К. Г. Левлевъ-Вучетичѣ (въ Русск. театрѣ).

Ну, вотъ, бывало, бросится актеръ съ упреками къ одному изъ Аяксовъ, въ антрактѣ:

— Послушайте, Аяксъ, что-же это вы со мною дѣлаете! Вѣдь, вы общали мнѣ сейчасъ-же...

Аяксъ конфузливо, тихо упыбнется, — точъ въ точъ какъ его двойникъ,—и промолвитъ:

— Это братъ... вы ко мнѣ не обращались... Это его дѣло...

А ужъ съ знакомствами изъ публики происходили смѣшныя сцены на каждомъ шагѣ:

— Здравствуйте, г. Аяксъ!

— Мы незнакомы... должно быть, вы съ братомъ... впрочемъ, все равно.

Недаромъ говорили про Аяксовъ:

— Они сами себя смѣшиваютъ!

В. Кричевскій.

Письмо изъ Кіева.

Праздники — страдная пора для артистовъ. По два раза въ день приходится имъ играть, и, казалось-бы, они имѣютъ право рассчитывать на то, что хоть на эти двѣ недѣли ихъ освободятъ отъ новыхъ постановокъ и, сопряженныхъ съ ними, репетицій. Такая надежда тѣмъ болѣе законна, что отъ начала сезона до рождественскихъ вакацій прошло четыре мѣсяца, — неужели-же за такой срокъ нельзя было подобрать 8—10 пьесъ, чтобы ими заполнить праздничный репертуаръ? На дѣлѣ, однако, оказалось, что не нашлось, и это можетъ послужить великопѣльной характеристикой того, что у насъ ставили и какъ ставили.

За періодъ съ 26-го декабря по 6-ое января въ театрѣ „Соловцовъ“ поставили двѣ новыхъ и возобновили 5 старыхъ, въ этомъ сезонѣ неигранныхъ, пьесъ. (При этомъ надо замѣтить, что на 4 вечернихъ спектакля театрѣ въ это время былъ сданъ подъ гастроліи Сары Бернаръ). Невѣроятно, но фактъ! Когда ухитрились репетировать всѣ эти пьесы—тайна изобрѣтателей. Впрочемъ, судя по тому, какъ пьесы были поставлены и исполнены, репетиціи въ театрѣ г. Дувана признаны устарѣлымъ предразсудкомъ, и можно—ничтоже сумняшея—предсказать, что и вновь поставленныя пьесы въ репертуарѣ долго не удержатся, и на масляничной недѣлѣ нашей дирекціи придется снова прибѣгнуть къ новымъ постановкамъ.

Грустно и тяжело писать о текущемъ сезонѣ. Мои „письма“, какъ и рецензіи мѣстныхъ газетъ, превратились въ какой-то скорбный листъ о хронически и безнадежно больномъ. Изрѣдка попадаетъ хороший день, блеснетъ лучъ надежды... и тотчасъ-же погаснетъ. Такъ безконечно рѣдки у насъ спектакли, которые-бы—не скажу ужъ—удовлетворяли, а даже просто не шокировали-бы! Смѣшно и жалко смотрѣть, какъ безпомощно мечется изъ стороны въ сторону наша дирекція въ погонѣ за сборами. Сначала думали взять новинками и ставили безъ передышки и безъ разбору, все, что попало. Теперь видятъ, что новинкамъ публика не вѣритъ, на новыя пьесы не ходитъ,—за „возобновленія“ взялись, стариковъ изъ архива выкапываютъ. Вы думаете, классиковъ? Ничуть не бывало, за кого вы насъ принимаете?! Классики „устарѣли“, имъ можно изрѣдка утѣнить—удѣлить—да и то больше для очистки совѣсти и въ расчетѣ на „неразвитость вкусовъ“ учащейся молодежи. И какъ же ставить у насъ этихъ зло-счастныхъ классиковъ! Въ одномъ изъ предыдущихъ своихъ писемъ я писалъ о томъ, что позорнѣйшимъ спектаклемъ текущего сезона явилось представленіе „Гамлета“. (Помнится форма моего отзыва была настолько рѣзкой, что редакция не нашла возможнымъ помѣстить его полностью). Теперь „Коварство и Любовь“ оспариваютъ у „Гамлета“ эту печальную славу. Трудно представить себѣ болѣе небрежную и жалкую постановку, болѣе неудачное, немощное, а подчасъ и смѣшное исполненіе.

Одинъ только г. Смирновъ дѣлалъ то, что нужно, и игралъ Миллера тепло, сердечно, трогательно. Симпатична въ роли Луизы г-жа Чарусская, но это не захватываетъ, это неглубоко: въ ея Луизѣ слишкомъ много мѣщанства, слишкомъ мало трагедіи. Сухой, крикливый Фердинандъ г. Двинскій. Въ роли лэди Мильфордъ выступила г-жа Грей, еще молодая артистка. Можетъ быть, она и не лишена способностей, но во всякомъ случаѣ до сихъ поръ она не обнаружила ничего, что дало-бы основаніе поручить ей такую трудную и отвѣтственную роль. И ея исполненіе въ описываемомъ спектаклѣ неотразимо доказало, что такихъ основаній и не было.

Полная безпомощность. Справедливость требуетъ однако отмѣтить, что артистка, видимо, сильно волновалась и до конца не могла овладѣть собою.

Такъ-же неудачно была исполнена роль фонъ-Кальба г. Варскимъ, съ той только разницей, что г. Варскій, не въ примѣръ г-жѣ Грей, былъ весьма развязенъ и игралъ, что называется „во всю“. Однимъ словомъ, какъ видите, пьеса идетъ у насъ „съ полнымъ ансамблемъ“.

Въ угоду изысканнымъ вкусамъ вечерней публики возобновили „Madame Sans-Gêne“, „Губернскую Клеопатру“, „Камо грѣшится“. Если первое представленіе „Madame Sans-Gêne“ прошло съ аншлагомъ, то это, несомнѣнно, объясняется желаніемъ публики снова увидѣть г. Недѣлина въ роли Наполеона, которую онъ при первой постановкѣ пьесы исполнялъ съ изумительнымъ блескомъ, виртуознымъ совершенствомъ и съ массой интересныхъ характерныхъ подробностей. Г. Недѣлинъ и на этотъ разъ не обманулъ ожиданій.

Очень хорошая Катринъ Юбше г-жа Юрьева. Мнѣ кажется только, что роль много еще выиграла-бы, если бы артистка, сохранивъ рѣзкость тона и нѣкоторую угловатость манеръ, смягчила бы нѣсколько вульгарность, которою она надѣлила свою Катринъ.

Общее исполненіе и постановка пьесы заставляли невольно вспомнить о Соловцовскихъ временахъ, вызывали сравненія... Нечего, конечно, и говорить, что сравненія эти оказались далеко не въ пользу настоящей дирекціи. Куда какъ оскудѣлъ и обнищалъ теперь дворъ Наполеона!...

„Губернская Клеопатра“ шла въ бенефисъ кассирши театра г-жи Злачевской. Пьеса въ общемъ прошла прилично, но нѣсколько вяло. Хорошо игралъ г. Недѣлинъ помпадуръ Бухарова. Прекрасный Скворцовъ г. Крамовъ. Молодой артистъ обнаружилъ въ этой роли настоящий, сочный комизмъ, нигдѣ не переходящій въ шаржъ.

Роль „Клеопатры“, конечно, вполне въ средствахъ г-жи Юревой, но въ описываемомъ спектаклѣ артистка играла ее безъ всякаго увлеченія, съ видимой неохотой. Исполнители остальныхъ ролей добросовѣстно дѣлали свое дѣло, но и только, а для того, чтобы занять публику „Губернской Клеопатрой“, этого недостаточно. Постановка шаблонная и убогая.

Изъ рукъ вонъ плохо поставлена передѣлка „Quo Vadis“, но въ этой пьесѣ прекрасно играетъ роль Эвники г-жа Пасхалова, прямо поражая зрителя своей рѣдкой пластичностью и чаруя глубокимъ лиризмомъ, которымъ проникнуто все ея исполнение.

Въ бенефисъ г. Степанова были поставлены двѣ пьесы: „Любовь къ ближнему“ Л. Андреева и „Приключеніе въ участкѣ“ Пинеро. Первая пьеска оказалась фельетономъ, зачѣмъ-то облеченнымъ въ форму драматическаго произведенія. Вторая пьеса—фарсъ и къ тому же довольно скучный. Исполненіе обѣихъ пьесъ также не способствовало оживленію спектакля.

Г. Черняховскій, дирижеръ оркестра (въ этомъ сезонѣ въ театрѣ „Соловцовъ“ въ антрактахъ снова играетъ, упрямый было, оркестръ), выбралъ для своего бенефиса пьесу г. Айзмана „Жену“.

Надо думать, что музыкальный вкусъ г. Черняховскаго выше его литературныхъ вкусовъ. Не вдаваясь въ подробный разборъ пьесы, такъ какъ это уже сдѣлано на страницахъ журнала, я скажу только, что г. Айзманъ не только не сумѣлъ убѣдить зрителя въ томъ, что семейное положеніе и взаимоотношенія молодыхъ Полунинныхъ (включая въ эту семью и Наденьку) возможны и терпимы, но ему не удается даже внушить публикѣ симпатіи къ этому тріо, пользующемуся, повидимому, полной авторской благосклонностью и сочувствіемъ.

То, что не удалось автору, легко достигнуто превосходнымъ исполненіемъ г-жи Пасхаловой. Ея Вѣра обаятельное существо,—краткое, чистое, любящее, убѣжденное. Г-жа Пасхалова проводитъ всю роль въ изумительно мягкихъ, нѣжныхъ и въ то же время сильныхъ тонахъ, плѣняя благородствомъ и глубокой проникновенностью исполненія. Хорошо играетъ г. Рудницкій Сергѣя, вѣрно, по моему мнѣнію, оттънявъ въ немъ нравственную дряблость, изнѣженность, эгоизмъ; его наивную увѣренность въ томъ, что для „расцвѣта его творчества“ ему обязаны предоставить и „освѣжающую влагу“ комфорта и нѣжной женой заботливости, и „солнечные лучи“ любви Наденьки.

Милый, добродушный и восторженный старикъ Полунинъ—г. Смирновъ.

Очень жизненно играетъ Марью Павловну г-жа Стрѣшневая, но многое слѣдовало-бы смягчить. Глядя на Лѣсного въ исполненіи г. Двинскаго, я не вѣрилъ ни въ былую талантливость Лѣсного (въ которой увѣряетъ насъ авторъ пьесы), ни въ чуткость его къ прекрасному.

20-го января состоялся бенефисъ Л. А. Борисова, совпавшій съ 40-лѣтнемъ сценической дѣятельности этого почтеннаго артиста. Г. Борисовъ отказался отъ официального празднованія своего юбилея, но это не помѣшало труппѣ и публикѣ сердечно привѣтствовать и чествовать маститаго юбиляра. Были прочитаны адреса отъ труппы и отъ постоянныхъ посѣтителей галлерей, было поднесено много подарковъ.

Г. Борисовъ знакомъ киевлянамъ давно. Съ перваго дня соловцовской антрепризы и до настоящаго дня почти непрерывно играетъ онъ въ киевскихъ театрахъ. Рѣдка добросовѣстность, глубокое уваженіе и любовь къ искусству, исключительное трудолюбіе и трудоспособность—его отличительныя качества, снискавшія ему общее уваженіе и дѣлающія его желательнымъ и чрезвычайно полезнымъ членомъ труппы.

Въ бенефисный спектакль шелъ „Израиль“ Бернштейна, въ которомъ бенефициантъ очень выдержанно провелъ небольшую роль отца Сильвіана.

Самая пьеса мелодраматична и притомъ написанная а thèse, содержитъ въ себѣ слишкомъ много разговоровъ, къ ходу дѣйствія непосредственнаго отношенія не имѣющихъ.

Изъ исполнителей, кромѣ бенефицианта, надо выдѣлить г. Рудницкаго (Тибо), съ большимъ подъемомъ проведшаго сцену съ матерью.

Спектакли Сарры Бернаръ прошли при отличныхъ сборахъ (первые два съ аншлагами).

Въ городскомъ театрѣ ничего новаго за это время не поставили.

Готовится къ постановкѣ „Валькирія“ Вагнера. Опера впервые пойдетъ въ бенефисъ г. Орѣшкевича.

Состоялся 4-й симфоническій концертъ. Дирижировалъ г. Прибикъ. Г. Прибикъ оказался превосходнымъ дирижеромъ: отличный темпераментъ, умѣнье владѣть оркестромъ, способность проникать въ замыселъ авторовъ и выявлять его слушателямъ. Лучшее всего удалось, по моему мнѣнію, г. Прибику 2-я и 4-я части сюиты для оркестра № 3 (ор. 55) Чайковскаго

и „Зорагайда“ Свендсена. Въ 4-й части сюиты и въ легендѣ Свендсена хорошо исполнилъ соло скрипачъ г. Берглеръ.

Солистомъ въ концертѣ выступилъ піанистъ г. Тарновскій. Молодой піанистъ обнаружилъ прекрасный тонъ, хорошую технику и вдумчивое отношеніе къ исполняемому произведенію. Желательна болѣе теплота.

Въ общемъ этотъ симфоническій концертъ оказался самымъ удачнымъ въ сезонѣ.

Въ опереткѣ въ театрѣ Бергонье перемѣнилась дирекція, но на общемъ веденіи дѣла это мало отразилось, между тѣмъ оно нуждается въ значительныхъ реформахъ.

Теперь здѣсь гастролируетъ г-жа Шарпантье. Артистка пользуется успѣхомъ.

М. Р.—ичъ.

Провихціалъхя лѣтопись.

ИРКУТСКЪ. Праздники прошли, но сборовъ въ нашихъ двухъ театрахъ не исправили почти, по крайней мѣрѣ въ томъ размѣрѣ, на который рассчитывали, да и вправдъ были рассчитывать. Драма въ Общественномъ Собраніи взяла вмѣсто предположенныхъ 11—12 тысячъ руб. всего лишь 7,500 руб. Лучше шло дѣло въ опереткѣ, гдѣ во время праздниковъ шли „на кругъ“ въ 600 руб., хотя ожидали 800. Продолжающъ съ успѣхомъ работать пять синамографовъ и особенно „Миражъ“ Угрюмова и „Электро-театръ“ въ домѣ Гиллера. Изъ труппы Обществ. Собран. вышли: г-жи Весновская, Пальмина и Булдина, которыхъ замѣнили гастролершей г-жей Строевой-Сокольской, выступившей въ „Сафо“, „Примадоннѣ“, „М-ме S. G.“, „Василисѣ Мелентьевой“ и „Медѣ“. Интересъ къ новой артисткѣ шелъ прогрессивно, и послѣдніе спектакли дали очень хорошіе сборы. Оперетка сумѣла взять два полныхъ сбора преглупѣйшимъ обзорѣмъ, а въ настоящее время покусается на карманъ театраловъ гастролерами г-жи Бертолетти. Изъ оперетки вышли и выбываютъ: Алезі-Вольская, Ирская и дирижеръ г. Валентетти, составъ драмы послѣ ухода Тольскаго, Шорштейна и др. не пополнялся, и спектакли идутъ разъ въ недѣлю.

Городское самоуправленіе до сихъ поръ еще никакъ не можетъ разорубить Гордіевъ узелъ—рѣшить „театральный вопросъ“. Настоящій составъ дирекціи городского театра почти поголовно отказался отъ званія, а дума никакъ не можетъ избрать предсѣдателя дирекціи и членовъ; до сформирования администраціи не представляется возможнымъ разрѣшать и вопросъ,—сдавать ли городской театръ на слѣдующій сезонъ въ аренду или дѣло эксплуатаціи вести городу. Въ программѣ вопросовъ засѣданій нашей городской думы театральныя вопросы не сходятъ въ теченіе дѣлѣхъ пяти мѣсяцевъ и до сихъ поръ ни до чего не договорились. Общее желаніе театраловъ имѣть въ слѣдующемъ году оперу, но члены дирекціи находятъ, что антрепренеровъ подобно прошлому не явится, а, если вести дѣло за счетъ города, то необходимо ассигновать около 50,000 руб. на могущіе быть убытки. Есть тенденція контрактировать два частныхъ театра: Общ. Собр. и Гиллера и тогда лишь вести дѣло, не имѣя конкуренціи, но и подобная мысль, кажется, врядъ ли встрѣтитъ сочувствіе среди гласныхъ думы. Упадокъ сборовъ въ театрахъ—знаменіе времени, публику перебиваютъ синамографы, гдѣ за двугривенный вамъ показываютъ венеціанскіе каналы, водопады, землетрясенія въ Мессинѣ, безчисленныя картины на тему „бѣгство и погоня“. Все же тамъ, гдѣ хорошія труппы и спектакли идутъ съ ансамблемъ, на сборы не жалуются; дѣло, значитъ, въ томъ, что слѣдуетъ „подтянуться“, такъ какъ миновала пора золотая, когда можно было въ теченіе сезона выѣзжать на 2—3 хорошихъ артистахъ. Пожалуйста теперь ансамбль!

Въ заключеніе необходимо сказать нѣсколько словъ по поводу юбилея 35-лѣтней сценической дѣятельности бывшаго антрепренера и артиста Алексѣя Алексѣевича Кравченко, который справилъ его въ мѣстномъ городскомъ театрѣ пьесой „Новое дѣло“, выступивъ въ роли Столбцова. Какъ антрепренеръ, продержавшій иркутскій театръ съ 1896 г. по 1903 г. и съ 1905 г. по 1907 г., онъ занесется въ исторію театральнаго дѣла, главнымъ образомъ, какъ первый пропагандистъ оперы. За первые годы своей антрепризы онъ составилъ себѣ и капиталъ и извѣстное солидное имя предпринимателя, но въ послѣдній годъ, когда держалъ оперу и затѣмъ въ компаніи съ Долинымъ драму, потерпѣлъ крушеніе, многое перезаложилъ и продалъ, удержавъ въ рукахъ недвижимость и желаніе „отыграться“ отъ неудачныхъ сезоновъ, хотя свое намѣреніе еще не привелъ въ исполненіе. Онъ, кажется, выжидастъ теперь случая, когда можно будетъ вновь арендовать иркутскій театръ, но не на тѣхъ условіяхъ, что были ранѣе. Между прочимъ, съ нимъ вела переговоры дирекція, пригла-

шая на службу въ качествѣ администратора; онъ запросилъ 450 руб. въ мѣсяцъ и 25% съ чистой прибыли. Ему предложено 300 руб. и 50% съ прибыли. На чемъ порѣшались и вообще, какъ разрѣшится театальный вопросъ — дѣло будущее.

И. Н. Колотилова.

ВЯТКА. 8 февраля бенефисомъ Н. И. Мацкаго („Богатырь вѣка“) закончила здѣсь зимній сезонъ труппа С. З. Ковалевой. Материально сезонъ закончился очень плохо, т. к. сборы все время были неважные. Въ лучшемъ случаѣ сведутъ концы съ концами.

Репертуаръ послѣднихъ дней сезона представлялъ мало интереснаго, хотя заключалъ въ себѣ произведенія самаго разнообразнаго характера. Желаніе „сорвать сборъ“, быть можетъ, и понятно, но на репертуаръ всегда отзывался наихудшимъ образомъ. А въ данномъ случаѣ включеніе въ репертуаръ пьесъ а la „Убийца женщинъ“ и т. п. даже къ увеличенію сборовъ не привело.

Говоря объ итогахъ сезона, необходимо сказать о силахъ труппы. По составу труппа г-жи Ковалевой была средняя, при чемъ мужскому персоналу должно быть отдано предпочтеніе передъ женскимъ. Гг. Мацкій, Горинъ, Новацки и Шиповъ должны быть отмѣчены, какъ опытные и серьезные исполнители. Молодежь въ лицѣ гг. Лакнера, Долгушина и Судьбинина заслуживаетъ всяческой похвалы. Въ женскомъ персоналѣ наиболѣе видное мѣсто занимала г-жа Потоцкая, съ особеннымъ успѣхомъ выступавшая въ роляхъ комедійнаго характера. Недурна иногда была г-жа Князева (ing.-dram.). Опытнымъ режиссеромъ зарекомендовалъ себя А. П. Горинъ. Хороша была обстановка часть (декораторъ г. Хохловъ).

Вопросъ о сдѣлѣ театра на будущій сезонъ пока еще не рѣшенъ, такъ что сообщеніе „Т. и И.“, что вятскій театръ сданъ г. Ростову, основано, очевидно, на недоразумѣніи. Претендентовъ уже нѣсколько, въ томъ числѣ Ковалева, Ростовъ и Новацки.

При переполненныхъ сборахъ прошли концерты Сѣверскаго и Петра Невскаго. Г. Сѣверскій сыгралъ штуку съ представителями мѣстной печати, предложивъ имъ ждать свободнаго мѣста въ швейцарской общественной собранія. Представители печати отказались присутствовать въ виду этого на концертѣ г. Сѣверскаго.

Постомъ предстоитъ цѣлый каскадъ концертовъ и всевозможныхъ спектаклей. Говорятъ, выплываетъ на свѣтъ Божій и нашъ „пресловутый“ драматическій кружокъ.

С. Леонидовъ.

КИШИНЕВЪ. Русская оперная труппа г. Федорова, начиная съ 14 ноября и по 21 декабря, поставила въ театрѣ Благороднаго собранія 40 спектаклей, въ томъ числѣ 5 утренниковъ, при среднемъ, сравнительно, материальномъ успѣхѣ. Были поставлены слѣдующіе оперы: 14 ноября „Аида“ при валовомъ сборѣ въ 641 р., 15 — „Евгеній Онѣгинъ“ — 679 р., 16 дневной „Русалка“ — 202 р., вечерній — 466 р., 17 — „Фаустъ“ — 405 р., 18 — „Пиковая дама“ — 242 р., 19 — „Тоска“ — 770 р., 21 дневной „Фаустъ“ — 187 р., вечерній — „Демонъ“ — 330 руб., 22 — „Жидовка“ — 350 р., 23 дневной „Евгеній Онѣгинъ“ — 195 р., вечерній „Борисъ Годуновъ“ (въпервые въ Кишиневѣ) — 159 р., 24 — „Риголетто“ — благотворительный, съ уплатой антрепризѣ за спектакль 455 р., 25 — „Ночь любви“ — 655 р., 26 — „Дубровский“ — 116 р., 27 — „Тоска“ — 127 р., 28 — „Лакмэ“ — 64 р., 29 — „Гугеноты“ — 203 р., 30 — дневной „Карменъ“ 139 р., вечерній — „Ночь любви“ 358 р., декабря 1-го „Травиата“ (благотворительный) — 455 р., 2 — „Жидовка“ (благотворительный) — 475 р., 3 — „Прекрасная Елена“ — 246 р., 4-го — „Тоска“ — 129 р., 6 — „Ночь любви“ и „Паяцы“ — 447 р., 7 дневной „Демонъ“ — 175 р., вечерній — „Пиковая дама“ — 124 р., 8 — „Гугеноты“ — 167 р., 9 — „Ночь любви“ — 123 р., 10 — „Аида“ (благотворительный) — 475 р., 11 — „Севильскій цирюльникъ“ (гастроль г-жи Вѣры Люце) — 865 р., 12 — „Травиата“ (2-я гастроль г-жи Люце 782 р., 13 — „Черевички“ (бенефисъ г-жи Карповой) — 367 р., 14 — „Лакмэ“ (3-я гастроль г-жи Люце) — 515 р., 15 — „Риголетто“ (послѣдняя гастроль г-жи Люце — 743 р.), 17 — „Фаустъ“ (гастроль г. Сибирякова) — 341 р., 19 — „Веселая вдова“ — 134 р., 20 — „Фра Діаволо“ (бенефисъ главнаго капельмейстера г. Арнольда Маргулина) — 423 р., 21 — „Жидовка“ (бенефисъ г. Федорова и 2-я гастроль г. Сибирякова) — 275 р.

Изъ состава сравнительно слабой оперной труппы положительно выдѣлились г-жа Карпова (драматическое сопрано) и г. Мироновъ (баритонъ), пользовавшіеся у публики большимъ успѣхомъ. Въ соответствующихъ партіяхъ были замѣтны г-жи Тимонина и Долленго-Драгушъ и гг. Полузановъ, Лавровъ, Горянскій, Федоровъ. Хоры слабы, оркестръ ограниченный, но казавшійся сноснымъ только благодаря дѣйствительно-талантливому капельмейстеру г. Маргулину. Громаднымъ художественнымъ успѣхомъ отличались оперы, поставленныя съ участіемъ г-жи Вѣры Люце и г. Сибирякова, въ особенности — первой изъ нихъ, обладательницы колоратурнаго сопрано необычайной красоты, легкости и чистоты. Оперную труппу г. Федорова должны были смѣнить малороссы г. Суслова, но антрепренеръ этотъ въ виду денежныхъ затрудненій поднять своей труппы не могъ и Кишиневъ остался къ самымъ праздникамъ и на праздникі безъ театра.

Дочъ-Визиліо.

СТАВРОПОЛЬ-КАВКАЗСКІЙ. Зимній сезонъ играла въ народномъ домѣ драматическая труппа А. А. Чернова-Лепковского съ 1 октября 1908 г. Составъ труппы хотъ и не блисталъ „именами“, но тѣмъ не менѣе его слѣдуетъ признать вполне порядочнымъ. Привожу перечень артистовъ по алфавиту: г-жи Ваганова, Корнилова, Левандовская, Ольменская, Платонова, Сіанова и др.; мужской персоналъ: гг. Брынскій, Волгинъ, Костюковъ, Миловидовъ, Михайловъ, Садковский, Черновъ-Лепковский и др. Суфлеръ Карскій; режиссерами были: началъ Майковъ, а съ уходомъ его изъ труппы — Костюковъ.

Дѣла были не изъ блестящихъ, но тѣмъ не менѣе, всѣ были, кажется, удовлетворены. Художественная сторона дѣла была въ гораздо лучшемъ положеніи. Народный домъ отремонтированъ, устроены логи, декораціи новыя, свѣжія. Пьесы обставлялись хорошо, въ этомъ большая заслуга гг. Волгина (онъ же декораторъ), Майкова и Костюкова.

Репертуаръ смѣшанный; шли и новинки, доступныя для постановки, шла и старая дребедень; на все — своя публика. Въ общемъ прошло около 75 спектаклей и сезонъ кончился благополучно.

Л. В.

ВАРШАВА. При переполненномъ театрѣ прошли у насъ гастролы (двѣ) балерины Императорскихъ театровъ А. П. Павловой. Восторгъ публики выразился въ оваціяхъ и массѣ цвѣточныхъ подношеній съ роскошными лентами. Балеты „Эвнина“ и „Шопениана“ впервые были поставлены у насъ г. Фокинымъ.

А. П. Павлова, замѣчательно стильная артистка, при своемъ громадномъ талантѣ, граціи, легкости, изяществѣ не только танцуетъ, но и живетъ на сценѣ, благодаря превосходной мимикѣ.

При Варшавскомъ музыкальномъ Об-вѣ существуетъ секція имени Шопена. Недавно она выпустила въ свѣтъ неизвестное пианистамъ произведеніе Ф. Листа на фортепiano, написанное въ Веймарѣ въ 1848 г. До сихъ поръ оно существовало только въ рукописи. Весь доходъ съ этого изданія предназначается на постановку памятника Шопену въ Варшавѣ. Помимо интереса, представляемаго самимъ произведеніемъ Листа, цѣль дохода сдѣлаетъ распространеніе его быстрое.

Въ циркѣ Чинизелли произошелъ трагическій случай: прыгавшій изъ подъ купола цирка въ бассейнъ съ водою, убился, разбивъ черепъ о край бассейна.

А. С.-мг.

ШАВЛИ, Ковенской губ. Такъ какъ въ Шавляхъ сезонной труппы не бываетъ, то открытіемъ театральнаго сезона мы считаемъ появленіе первой въ осеннемъ сезонѣ гастрольной труппы, каковой явилась труппа драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ М. В. Вольнскаго, состоявшая изъ 6—7 человекъ. Объявлены были два спектакля: „Фимка“ и „Петербургскія трущобы“. Афиша перваго спектакля озаглавлена была такъ: мелкимъ шрифтомъ „Фимка“, а внизу крупными буквами „Жизнь падшей“ драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ соч. Трахтенберга. Когда послѣ перваго дѣйствія я, будучи хорошо знакомъ съ содержаніемъ пьесы „Фимка“, убѣдился, что на сценѣ разыгрывается не „Фимка“, а передѣлка Бабецкаго, изъ романа „Дневникъ падшей“, то меня крайне возмутило болѣе чѣмъ безцеремонное обращеніе со стороны г. Вольнскаго не только съ публикой, но и съ популярнымъ драматургомъ. Я направилъ мѣстнаго агента драматическихъ писателей къ распорядителю труппы для выясненія подобнаго недоразумѣнія и по словамъ г. агента, сидѣвшій въ кассѣ артистъ Кальверъ заявилъ, что о такихъ пустякахъ не стоитъ разговаривать, что онъ — Кальверъ 49 лѣтъ служитъ на сценѣ и пришелъ къ заключенію, что для публики рѣшительно все равно, чья пьеса разыгрывается, Петрова, Сидорова или Иванова, а для него важно только, чтобы деньги были въ кассѣ. Я не стану описывать, какъ была сыграна пьеса.

Посѣтили Шавли бр. Адельгеймы съ своей труппой. На афишѣ было объявлено: „представлена будетъ на рускомъ языкѣ „Кручина“ соч. Шпажинскаго и „Казнь“ соч. Ге“, какъ будто кто сомнѣвается, что Адельгеймы, столь извѣстные артисты, играютъ на другомъ какомъ-либо языкѣ кромѣ русскаго. Шавли дали Адельгеймамъ за два спектакля 693 рубля.

На долю братьевъ выпалъ огромный художественный успѣхъ.

А. Кауунъ.

ДВИНСКЪ. Сезонъ подходит къ концу. Драматическая труппа С. А. Трефилова дѣлала въ этомъ году недурные сборы. Репертуаръ очень разнообразный. Въ послѣдніе дни ставились: „Дни нашей жизни“, „Жены“, „Деньги“, „Обозрѣніе гор. Двинска“, „Союзъ кокотокъ“, „Старый Гейдельбергъ“, „Натъ Пинкертонъ“, „Живой товаръ“, „Черныя маски“, „Забубенная головушка“, „Дѣти улицы“, „Никъ Картеръ“, „Гетера Лаиса“, „Эльга“ и „Лиса Патрикѣвна“ (бенефисъ Макарова). Состоявшіе бенефисы премьеровъ труппы Л. В. Елшиной („Орленокъ“) и И. Орлова („Маскарадъ“ и „Любовь“), къ ближнему привлекли очень много публики. Венефицианты получили нѣсколько цѣнныхъ подарковъ.

Продолжение списка послѣднихъ изд. „Театра и Искусства“:

- ***Чортъ**, Мольера, пер. П. Намброва, (реперт. Спб. Малаго театра), п. 2 р., роли 2 р. 50 к. („Пр. В.“ № 194).
- ***Ихъ четверо** (Трагедія глумитъ людей), Г. Залозьской, п. 2 р., съ роля 4 р. 50 к. („Пр. В.“ № 206). (Реперт. Нового т.).
- ***Лягушечка**, ком. въ 3 д. Г. Залозьской, п. 2 р. („Пр. В.“ № 206).
- ***Алчущіе** п. въ 3 д. О. Миртова, (м. 3, ж. 3). (Реперт. Передвиж. т.), п. 2 р. Пр. В. № 230.
- ***Обрывъ**, оп. въ 5 д. по Гончарову, перелож. В. Евдокимова, п. 2 р.; роли 3 р. („Пр. В.“ № 230).
- ***Когда рыцари были храбры**, ком. въ 4 д., (реперт. Спб. Малаго театра) п. 2 р. („Пр. В.“ № 230).
- ***Наша Китти**, ком. въ 3 д., п. 2 р. („Пр. В.“ № 230).

- ДВУПАТЪ**, въ 3 д. М. Сукеникова. (Реперт. театра М. М. Отрцова) п. 2 р. Пр. В. № 269.
- Юлія и ОЛЫГА**, ком. въ 3 д. Л. Л. Толстого, (Реперт. Спб. Лит.-Худ. т.) п. 2 р.
- Г-жа Смерть**, п. въ 3 д. Рашильдъ, (Реперт. театра Комиссаржа), п. 1 р. 50 к.
- Наполеонка**, ком. въ 1 д., А. Оедорова, п. 60 к.
- На паромодѣ**, ком. въ 1 д., А. Оедорова, п. 60 к.
- Громоотводъ**, к. въ 1 д., пер. К. Набокова, п. 60 к.
- Будущая мать**, п. въ 1 д., Евдокимова, 60 к.
- „Любовь на стражѣ“**, ком., въ 5 д. п. 2 р. роли 2 р. 50 к. („Пр. В.“ № 105).
- ***Апантка**, пьеса въ 3 д. В. Пежинскаго. (Пер. съ польск.), п. 2 р. („Пр. В.“ № 194).
- ***Клубъ самоубійцъ**, др. въ 3 д., пер. Оедоровича, п. 2 р., компл. ролей 2 р. („Пр. В.“ № 136).

Вамѣнъ новогоднихъ поздравлений черезъ бюро Т. О. поступило въ пользу Убѣжища для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей и Приюта для дѣтей:

Отъ Ростовской. н/Д труппы Н. И. Соловьишкова-Самарина 22 р. 50 к., отъ П. П. Медвѣдева 5 р., отъ Нижегородской труппы П. П. Медвѣдева 25 р. Итого 52 р. 50 к.

МАЛУРУССКІЯ ПЬЕСЫ

рукопис. литограф. и печатный (есть и цензурованный) высылаю только во время вѣд. поста. Каталогъ изъ 2 семикол. марки. Харьковъ, Петинская ул., № 2. А. М. Алексѣеву. 5—2

ИДЕАЛЪ ЖЕНЩИНЫ ЕСТЬ И ОСТАЕТСЯ БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

Приготовленный въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.

Березовый Кремъ, какъ дерматологическое и косметическое средство придаетъ кожѣ лица естественную свѣжесть и нѣжность и употребляемое съ успѣхомъ противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и вообще болѣзненныхъ ненормальностей кожи лица, рукъ и тѣла. Березовый Кремъ пользуется большимъ спросомъ въ теченіе 30 лѣтъ, какъ въ Россіи, такъ и во всѣхъ иностранныхъ государствахъ, и по своимъ неоспоримымъ качествамъ, въ сравненіи съ другими кремами, остается до сихъ поръ незамѣненнымъ. Цѣна банки 1 руб., съ пересылкой 2 рубля.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая нѣжится на лѣвѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агента и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Зинль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 8; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ.

Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, Спб. Новодеревенская набережная, 15.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественно-декоративное ателье.
М. Б. БАСОВСКАГО.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ декорации, обстановку, бутафорию, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать:

Одесса, Ришельевская, 68.

Вырѣжьте на память—пригодится.

ЗНАТНЫЯ ДАМЫ

Марка
утверждена

какъ и самыя знаменитыя по красотѣ артистки, отказались отъ употребленія Cold Cream (кольдъ-крема), который становится горькимъ и придаетъ лицу маслянистый видъ. Онѣ вмѣсто него употребляютъ:

CRÈME SIMON

(КРЕМЪ СИМОНЪ)

продуктъ прелестнаго запаха, никогда не портящійся и соединяющій съ тоническими и смягчительными свойствами драгоценное преимущество сохранять нѣвѣтъ лица, прелесть и свѣжесть молодости. — ПУДРА СИМОНЪ (La Poudre Simon) и МЫЛО КРЕМЪ СИМОНЪ (Le Savon à la Crème Simon), того-же запаха что и КРЕМЪ СИМОНЪ и дополняютъ его замѣчательныя дѣйствія.

J. SIMON, 59, Faub. St-Martin, PARIS

Во всѣхъ магазинахъ продается у парикмахерствъ, парфюмерствъ и аптекарствъ.

КРЕМЪ

**НЕ ТАБАКЪ
А СЛИВКИ**

1/4 ф. 40 к.
1/8 ф. 20 к.

КРЕПКІЙ
В. СРЕДНІЙ
СРЕДНІЙ

ТАБАКЪ
ЕГИПЕТСКИЙ

ТАБАЧНОЙ ФАБРИКИ
А. ШАПОШНИКОВА

СПЕТЕРБУРГЪ
ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ.

РОЯЛИ ПІАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

г. ПСКОВЪ.

Пущинскій городской театръ свободенъ, пость, пашу и ооину недѣлю.
Сдается гастрольнымъ труппамъ. Адресъ:
Псковъ, Качергискому.

А Д Р Е С Ъ:

Гастроли С. В. САБУРОВА
съ его труппой.
Съ 16-го по 27-ое февраля въ ТИФЛИСѢ.
Съ 8-го по 20-ое марта въ БАКУ.
Съ 30-го марта по 5-ое Апрѣля въ
КІЕВѢ.
Съ 7-го по 13-ое Апрѣля въ ОДЕССѢ.

ТАГАНРОГЪ.

Сдается городской землѣй театръ въ
теченіе: поста, паша, весна и лѣта
1909 г. Обращаться: городск. театръ,
А. Н. Гомбергу.

Черниговъ губ.

Лѣтній 2-хъ ярусный закрытый театръ
сдается со 2 июня по 15 октяб., посперт.
и мѣсячно. Элект. освѣщеніе, вмѣст. 800
мѣст. Обращ.: театръ, Вольскому.

С. ТРЕФИЛОВЪ

не имѣетъ на счету театра, который
желаетъ арендовать. Согласенъ служить
(режиссеръ, администраторъ, актеръ),
имѣю громадную библіотеку, костюмы,
буафорѣ, ком. етдаю напрокатъ. Ма-
ленькое дѣло не вояму. Спб. Зооло-
гическій садъ. 2—1

КАЛУЖСКИЙ

городской театръ

сдается на пость, Пашу и
лѣтн. мѣсяцы.
Обращаться въ Калугу. А. Л.
Миролюбову.

3—3

Міровые артисты о „ПАТЪ НИППОНЪ“.

„Патъ Ниппонъ“, появившись въ Россіи въ среднихъ числахъ октября 1908 г., уже успѣлъ приобрести популярность среди русскихъ дамъ, проникнувъ во всѣ слои общества Петербурга и провинціи.

Мы имѣемъ отъ многихъ покупателей „Пата Ниппонъ“ лучшіе отзывы объ этомъ продуктѣ Лотоса дающие имъ по собственнѣйшей инициативѣ.

Соблюдая, принятую нами, тайну корреспонденціи, мы, конечно, не вправѣ предавать письма гласности.

Но нѣкоторые, на опубликованіе которыхъ имѣется формальное разрѣшеніе, будутъ въ ближайшемъ времени изданы отдѣльною брошюрою и напечатаны въ извлеченіи въ газетахъ. Пока ограничиваемся обзоромъ такихъ хорошо извѣстныхъ публикѣ именъ, какъ Титта-Рурфо, Алессандро Бончи, Маріи Гальвано (де Теядо), Джузепе Ансельми, Антоніо Паоли, Евгении Бронской-Макаровой.

Подлинныя отзывы хранятся въ конторѣ. Альбомъ съ ними всегда открытъ для просмотра и обзорѣнія его публикою.

Многочаженное Обществѣ Ниппонъ С.-Петербургъ.

М. Г. Прошу по полученіи моего письма тотчасъ выслать мнѣ въ Гимъ театръ Costanzi 3 флакона Вашего идеальнаго „Патъ Ниппонъ“, котораго я здѣсь за границей ничѣмъ другимъ замѣнить не могу, онъ дѣйствительно великолепенъ для снятія грима; и при этомъ удивительно смягчаетъ кожу. Пришлите также 2 дюж. Вашего чуднаго мыла и 3 коробки пудры.

Съ уваженіемъ: Евгении Бронская-Макарова. Миланъ 28/11 Окт.

[ПЕРЕВОДЪ СЪ ИТАЛІЯНСКАГО.]

Черезъ нѣсколько дней я узнаю въ Нью-Йоркѣ. Такъ какъ Вамъ „Патъ Ниппонъ“ я нашла превосходнымъ и лучше другихъ, я буду имъ пользоваться постоянно, а потому прошу выслать прямо въ Нью-Йоркъ (театръ Metropolitan) две банки патъ, дюжину кусковъ мыла и одну коробку Вашей удивительной пудры.

(Алессандро Бончи).

Я испробовала всѣ Ваши препараты „Ниппонъ“ патъ, мыло и пудру, и нашла, что они значительно превосходятъ всѣ другіе.

Вы сдѣлаете большое одолженіе, если соизволите послать мнѣ еще 6 флаконовъ „Пата Ниппонъ“, 12 кусковъ мыла и 6 короб. пудры.

Въ ожиданіи посылки шлю Вамъ свой сердечный поклонъ.

(Маріи Гальвано де Теядо).

Прошу выслать мнѣ, какъ можно скорѣе, четыре банки Вашего удивительнаго „Пата Ниппонъ“, такъ какъ я считаю его наилучшимъ изъ средствъ спеціально для смягченія кожи послѣ примирокъ. Затѣмъ прошу прислать еще дюжину кусковъ Вашего превосходнаго

мыла. Все это можете послать въ театръ „Reale di Madrid“ или въ театръ „Colón“ въ Буэнос-Айресъ.

(Титта Рурфо).

Будьте любезны послать мнѣ, какъ можно скорѣе, две банки „Пата Ниппонъ“, две дюжины мыла и четыре коробки пудры того же производства. Я нашла всѣ эти препараты необходимыми для меня, какъ для артиста; они удивительно хорошо удаляютъ гримъ. Мой адресъ: Milano Via Bossaccio, № 37.

Примите увереніе въ искренней преданности.

(Джузепе Ансельми).

Такъ какъ черезъ нѣсколько дней я должна уехать въ Буэнос-Айресъ, то прошу прислать мнѣ прямо туда, въ театръ „Colón“, восемь банокъ Вашего выдающагося „Пата Ниппонъ“. Я нашла его воспитательнымъ и очень полезнымъ для смягченія кожи послѣ грима. Въ этой же посылкѣ прошу выслать также 24 куски Вашего чуднаго мыла и 4 коробки тончайшей пудры, рѣшай поторой я ничѣмъ не могу довольствоваться.

(Антоніо Паоли).

„ПАТЪ НИППОНЪ“ ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ, въ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

Тамъ-же можете получить бесплатно замѣчательную книгу знатной японки Юначивары Масакадо

„ОТЧЕГО Я ТАКЪ КРАСИВА И МОЛОДА?“

Она переведена съ 35-го японскаго изданія съ сохраненіемъ увлекательнаго слога дочери Страны Восходящаго Солнца. Прочтите ее и Вы узнаете почему японки и гейши никогда не старѣются.

Т-во „НИППОНЪ“ С.-Петербургъ, Невскій, № 110-197.